

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 1 / 2025

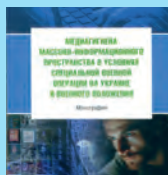
В НОМЕРЕ:

Стр. 4

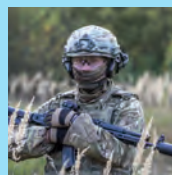
Фронтовые
художники: история
и современность

Стр. 26

Медиагигиена
массово-информационного
пространства

Стр. 55

Различия между
гражданским населением
и комбатантами

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей КОЗЛОВ

Редакционная коллегия

Главный редактор – **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Заместитель главного редактора – **Е.А. Младковская**, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН.

Т.Н. Владимирова, доктор педагогических наук, доцент, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

С.А. Плотов, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела правопведения Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), профессор Международного юридического института.

С.Х. Кананьянов, доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры печати и издательского дела Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан.

В.В. Кафтан, доктор философских наук, профессор, заместитель руководителя Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Евразийского института международного права.

В.А. Силкин, кандидат педагогических наук, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

Т.М. Сыргланов, кандидат педагогических наук, член Президиума Совета Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» («ЛидТерра»).

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра международного права и сравнительно-правовых исследований, профессор кафедры международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

О.И. Чердаков, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной и научной работе Международного юридического института.

Э.Э. Шульц, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета.

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с конечными ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgr_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская д. 16-18, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgr_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета А.А. Астахова, И.С. Дигин, А.М. Согомонян, К.А. Лозован, С.С. Острикова, С.В. Пестова, Д.А. Ширяева, Д.В. Фатигаров. Перевод – О.Е. Сливченко.

Подписано в печать 19.12.2024 г.

Типография «Белый Ветер». Тираж 500 экз. Заказ № 620 от 18.12.2024 г.

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2025.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Фатигаров Д.В.

Fatigarov D.V.

Фронтные художники: история и современность	4
Frontline artists: history and modernity	4

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Козлов А.В.

Kozlov A.V.

Аккредитация журналистов в условиях КТО в Курской, Брянской и Белгородской областях	12
Accreditation of journalists under the CTO conditions in Kursk, Bryansk and Belgorod regions.....	12

ОБРАЗОВАНИЕ

Фатигаров Д.В.

Fatigarov D.V.

Лекция по военной журналистике в Курске	17
Lectures on military journalism in Kursk.....	17

КОНФЕРЕНЦИИ

В Международном Комитете Красного Креста обсуждали вопросы взаимодействия с академическим сообществом	18
The International Committee of the Red Cross discussed issues of interaction with the academic community	18

Международное право и вызовы XXI века.....	19
International law and challenges of the XXI century	19

Информационное противоборство в современных условиях	21
Information confrontation in modern conditions.....	21

Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная защита участников Специальной военной операции»	23
All-Russian Scientific and Practical Conference «Social Protection of Participants of Special Military Operation»	23

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях Специальной военной операции	26
Media hygiene of the mass-information space under the conditions of the Special Military Operation.....	26

Трибуна аспиранта

Гребенской Д.С.

Gryebvenskoi D.S.

Привлечение осужденных к защите интересов государства в условиях Специальной военной операции: история и правовое регулирование	28
---	----

Involvement of Convicts in the Protection of State National Interests in the Context of the Special Military Operation: History and Legal Regulation	28
---	----

Наумов П.Ю.

Naumov P.Y.

К вопросу о предоставлении (не предоставлении) отпусков военнослужащим, находящимся по состоянию здоровья в беспомощном состоянии и (или) признанными недееспособными	36
On the issue of granting (not granting) leave to servicemen who are vulnerable due to their health condition and (or) declared disabled	36

ПРОБА ПЕРА

Баймышев В.Г.

Baimyshev V.G.

Ответственность международных организаций в международном праве	43
Responsibility of international organizations in international law	43

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ МГП И СМИ

Как провести различия между гражданским населением и комбатантами?	55
How to distinguish between civilians and combatants?	55

КОНКУРСЫ И ОЛИМПИАДЫ

Фатигаров Дмитрий Васильевич – студент Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ФРОНТОВЫЕ ХУДОЖНИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Изобразительное искусство издавна было источником информации, средством агитации и пропаганды. Художники, свидетели и участники военных событий увиденное и пережитое воплощали в своих работах. «Летучие рисунки», картины, плакаты, листовки, портреты героев в военных газетах и журналах, с одной стороны, поднимали боевой дух защитников Отечества, укрепляли их веру в победу, а, с другой стороны, деморализовывали врага. Работа военных художников всегда была опасной. Многие из них работали в редакциях военных газет, одновременно выполняя обязанности военных корреспондентов.

Об истории и особенностях работы военных художников наш корреспондент беседовал с доцентом кафедры цифровой журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидатом филологических наук И.Н. Денисовой.

- Ирина Николаевна, какие события можно считать точкой отсчета истории военных художников?

- Художники были иллюстраторами военных событий с начала XIX в. Военные конфликты они фиксировали кистью, карандашом, углем. Любой рисунок давал больше информации, чем прошедшая строгую цензуру газетная или журнальная публикация. Художник-график Борис Ефимов в книге «Работа, воспоминания, встречи» писал, что рисунок в газете или журнале первым из всех изобразительных жанров разносит из края в край подхваченное и отображенное художником чувство миллионов людей – их насмешку или возмущение, радость или гнев.

Во время Отечественной войны 1812 г. русские художники высмеивали в карикатурах французского императора и его армию, хотя до начала военной кампании Александр I запрещал «сатирические выпады в сторону Наполеона». Карикатуры-картинки, призывавшие русский народ к борьбе с завоевателями и воспевавшие подвиги героев, распространялись чаще всего в форме «летучих рисунков», отдельных самостоятельных листов. Листки выпускались тиражом 200–300 копий с одного рисунка, авторство многих рисунков неизвестно.

Художники Иван Теребенев, Алексей Венецианов, Иван Иванов изображали французского суверена и его армию ущербными, трусливыми. В то же время художники подчеркивали бесстрашие и силу русских людей, защищающих Отечество. Названия их карикатур говорят сами за себя: «Обратный путь или действие русского слабительного порошка», «Смотр французским войскам на обратном их походе через Смоленск», «Русский Геркулес города Сычевки», «Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны», «Бегство Наполеона», «Наполеон формирует новую армию из разных уродов и калек». Этими карикатурами иллюстрировались статьи в русских и зарубежных периодических изданиях, посвященные военным событиям. Карикатуры издавались и как приложение к журналу «Сын Отечества» Николая Греча.

- В годы Кавказских и Крымской войн художники наряду с публицистами выполняли роль агитаторов и пропагандистов русского оружия.

- Кавказская война 1817–1864 гг. богато отражена в изобразительном искусстве благодаря военным служащим, обладавшим художественным талантом. Многие работы этих мастеров были опубликованы в газетах и журналах. Рисунки, выполненные с натуры, воспроизводились в виде литографий в «Русском художественном листке» Василия Тимма и становились доступными широким слоям российского общества. Тем самым изобразительное искусство, наряду с публицистикой, выполняло в те годы задачу, которую Ростислав Фадеев сформулировал так: «Каждый русский должен знать, хотя бы в главных чертах, что делается на Кавказе, где бьются двести тысяч его соотечественников».

События Крымской войны 1853–1856 гг. стали темами лубочных картинок – популярных в народе рисунков, сопровождающихся текстами. Русские солдаты изображались как герои, противник, напротив, в уничижительном виде. Лубки печатались отдельными тиражами. Они распространялись в народе сочувствие к воинам нашим, делая известными их имена и подвиги. Лубки вывешивались на всеобщее обозрение в людных местах, преимущественно на оградах церквей, на рынках и ярмарках; публиковались в газетах и журналах, издавались в виде альбомов.

- В середине XIX в. появляются первые фотографии с театра военных действий. Они составили конкуренцию художникам?

- Первые фотографии были сделаны во время американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. Они представляли собой нечеткие дагеротипные снимки, довольно дорогие в производстве. Поэтому свидетельства художников особенно ценны, в количественном измерении их значительно больше, чем фотоснимков.

- Ирина Николаевна, среди плеяды русских художников-баталистов особо выделяется Василий Васильевич Верещагин. Как его еще называли – «специальный корреспондент» русского искусства.

- Верещагина упоминают прежде всего, когда речь идет о батальном жанре изобразительного искусства. Он прожил насыщенную событиями жизнь, несколько раз был «на театрах военных действий», много путешествовал. Увиденное переносил на полотна, которые стали известны во всем мире. Помимо славы художника, Верещагин приобрел славу писателя. При его жизни вышло 12 книг. Кроме того, его очерки, воспоминания, статьи, рецензии печатались в периодических изданиях. Раздел библиографии насчитывает свыше 170 номеров 18 русских журналов и газет с публикациями Верещагина. Верещагин был по складу своего дарования художником-документалистом, «специальным корреспондентом» русского искусства на театрах военных действий.

- Во время Туркестанских походов Верещагин был штатным рисовальщиком армии генерала Константина Петровича фон Кауфмана, на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. он состоял в группе адъютантов командующего Дунайской армии великого князя Николая Николаевича, т. е. он стремился быть очевидцем событий, в то же время он изучал документы, работал в архивах.

- Действительно, Василий Васильевич всегда находился в передовых отрядах и в самых опасных местах. Во время Туркестанских походов, на русско-турецкой войне 1877–1878 гг. художник делал наброски, наблюдая за ходом сражений. Был ранен, когда миноносец «Шутка», на котором он находился, вступил в бой с турецким судном. Мастер работал над своими полотнами с особой тщательностью. Он изучал архивы, читал мемуары для того, чтобы максимально точно передать на холсте все детали и описать места,

в которых побывал: природу и памятники архитектуры, местных жителей и их обычаи, исторические события, батальные сцены, раскрывая особенности национальных культур разных народов и подчеркивая самые неприглядные стороны войны». Для цикла «1812 год» Верещагин изучил воспоминания участников Отечественной войны 1812 г.

- Работы Верещагина – ценный источник о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В чем же его секрет?

- На своих полотнах художник изобразил не сцены эпических побед, а тяготы и ужасы этой войны. Писатель Владимир Немирович-Данченко, отправившийся на русско-турецкую войну военным корреспондентом, о работе Верещагина в период взятия Шипки вспоминал: «Василий Васильевич до вечерней зари каждый день работал там, рисуя с натуры картины, полные нечеловеческого ужаса. Он не только рисовал – он собирал и свозил с полей целые груды пропитанного кровью тряпья, обломки оружия, мундиры турецких солдат. Верещагин считал, что дать обществу картины настоящей, неподдельной войны нельзя, глядя на сражение в бинокль из прекрасного далека, а нужно самому все прочувствовать и проделать, участвовать в атаках, штурмах, победах, поражениях, испытывать голод, болезни, раны.

Выставки работ В.В. Верещагина имели огромный успех. Для того чтобы все желающие смогли увидеть «Туркестанскую серию», которая состоит из 13 картин, 81 этюда и 133 рисунков, художник установил бесплатный вход на выставку в Петербурге в 1874 г. в течение нескольких дней в неделю.

Василий Васильевич Верещагин погиб весной 1904 г. на борту флагмана Тихоокеанской эскадры броненосца «Петропавловск», который налетел на японские мины и затонул. Также погибли командующий эскадрой адмирал Степан Осипович Макаров, 620 матросов и 29 офицеров.

- Изучая историю деятельности военных художников, изучали ли вы иностранный опыт?

- Безусловно. И он оказался очень показательным. Например, с началом Первой мировой войны австро-венгерская армия мобилизовала 346 художников империи – они стали

частью Военной пресс-службы общей армии. Военные власти издали «Предписание по живописному освещению войны», в котором были прописаны в том числе следующие задачи: эффективно донести до граждан страны и за рубежом информацию о вооруженных силах в правильном свете; подготовить материалы для последующих исторических исследований, прославляющие подвиги в искусстве и литературе.

Художники изображали тяготы и лишения фронтовой жизни. Требования к ним были следующие: один раз в неделю создавать не менее одного эскиза, один раз в месяц – как минимум одну картину. Пейзажистам необходимо было акцентировать свое внимание на природе, а портретистам запечатлеть солдат и офицеров – героев войны. Мастера жанровой живописи должны были делать как можно больше набросков, изображающих подвиги. Эти наброски использовались в том числе для создания агитационных открыток и плакатов.

Все сотрудники Военной пресс-службы состояли на полном государственном обеспечении, были экипированы по уставу. Они носили специальные желто-черные нарукавные повязки с надписями белого цвета «PRESSE», «KUNST» или «KRIEGSPRESSEQUARTIER».

В британской, как и австро-венгерской армии, была официальная должность военного художника. С целью сохранить память о страшных преступлениях Первой мировой войны по заказу Британского комитета по военным мемориалам художник Джон Сингер Сарджент создал картину «Отравленные газом» (1919). Британский художник Джон Нэш в 1916 г. ушел на фронт добровольцем, с 1918 г. служил в качестве военного художника. «Над вершиной» (1918) – самая известная его работа, посвященная Первой мировой войне. Его брат Пол Нэш отправился на Первую мировую войну в качестве художника армии союзников в составе подразделения «The Artists' Rifles». Получил ранение. Увиденное на фронте настолько впечатлило художника, что он изменил стиль своих работ, они стали мрачными («Менинская дорога», «В атаку», «Мертвое море» и др.).

Уильям Орпен в годы Первой мировой войны работал официальным художником в отделе пропаганды военного министерства Британии. Ужасные последствия этой войны, свидетелем которых он был, отражены на его полотнах «Мертвые немцы в траншее» (1918 г.), «Зоннебеке» (1918).

Французский художник Морис Дюбуа, будучи уже довольно пожилым человеком, в письме военному министру просил о встрече, чтобы рассказать о той роли, какую традиционно играл живописец в армии, начиная с эпохи Людовика XIV; также он просил направить его самого и его коллег на фронт для работы.

В ноябре 1914 г. военное министерство Франции после ходатайства генерала Нио, директора Музея Армии, направило группу французских художников на фронт. Была договоренность о покупке музеем работ этих художников (впоследствии музей нарушал договоренность, и часть работ осталась у мастеров). Таким образом Феликс-Жозеф Бушор, Франсуа Фламенг, Анри Жакье, Жорж Скотт, Андре Девамбе, Жан-Жак Берно-Беллекур, Раймон Деварро отправились на поля сражений для того, чтобы увидеть и запечатлеть

войну. Картины художников выставлялись в Музее Армии, их репродукции публиковались в периодических изданиях, например, в сатирическом журнале Люмо.

- **Ирина Николаевна, историю Первой мировой войны на своих полотнах фиксировали и русские военные художники?**

- С первых дней войны русские художники Казимир Малевич, Илья Машков, Аристарх Лентулов, Давид Бурлюк рисовали пропагандистские листовки в стиле лубка. Подписи к ним придумывал Владимир Маяковский («Масса немцев пеших, конных», «Эх, султан, сидел бы в Порте», «Австрияки у Карпат»). Художница Наталья Гончарова в 1914 г. создала серию литографий «Мистические образы войны».

- **Почему советскую пропаганду во время Великой Отечественной войны называли «третьим фронтом», а карандаш – оружием художников?**

- Этому направлению пропаганды государство придавало особое значение. 24 июня 1941 г. была сформирована редакция-мастерская «Окна ТАСС». За первый военный месяц мастерская создала 119 агитационных плакатов, их тираж составил 7 200 экземпляров. За военные годы было выпущено 1 289 плакатов тиражом 842 550 экземпляров. Коллектив редакции трудился без выходных, работа не останавливалась ни на час. «Окна ТАСС» выходили в Москве, Ленинграде, Ашхабаде, Баку, Ташкенте, Свердловске и других городах Советского Союза. Только в московской редакции трудились 125 художников, 83 писателя и нескольких сотен печатников. Агитационные плакаты отправляли на фронт, в тылу их клеили на доски объявлений, заборы, столбы, размещали в витринах; для партизан выпускали плакаты специального формата.

Художники творили в блокадном Ленинграде. Им приходилось работать в перчатках и отогревать краски своим дыханием. Пейзажистка Анна Остроумова-Лебедева, несмотря на почтенный возраст, отказалась эвакуироваться из города. Она обустроила кабинет в ванной комнате – там было тише и безопаснее.

Алексей Пахомов, автор серии литографий «Ленинград в дни войны и блокады», писал, что его серия не является непосредственными зарисовками с натуры, это композиции, сделанные на основе наблюдений и размышлений, хотелось изобразить все то новое, что принесла с собой война и блокада. Вид ленинградских улиц был необычным: исчезли трамваи, автобусы, автомобили; мало стало прохожих; выросли снежные сугробы, там,

где был всегда подметенный асфальт; появились люди с детскими саночками, везущие разную поклажу.

Над выпуском плакатов творческого объединения «Боевой карандаш» в годы Великой Отечественной войны работали ленинградские художники (Иван Астапов, Николай Быльев, Валентин Курдов, Виктор Николаев, Юрий Петров, Владимир Тамби, Николай Тырса, Иван Холодов и др.), поэты и писатели (Наталья Дилакторская, Александр Прокофьев, Виссарион Саянов, Сергей Спасский, Борис Тимофеев, Николай Тихонов и др.).

- Какова роль Всесоюзного профессионального союза работников искусств в работе по мобилизации художников?

- На IV пленуме ЦК Всесоюзного профессионального союза работников искусств было решено мобилизовать художников для образования фронтовых художественных бригад, которые должны были создавать средства наглядной агитации. Почти 900 мастеров отправились на фронт. Им выдали удостоверение фронтового художника и художественный инвентарь (карандаши, краски, блокноты). Мастера служили во фронтовых бригадах и при политуправлениях, издававших газеты. В состав такой бригады, кроме художников, входили патологоанатомы. Бригадир имел мандат Главного военно-санитарного управления. Иногда к художникам присоединялись фотографы, но именно художники создавали большую часть иллюстраций для армейской прессы – рисунки, плакаты, этюды. Дивизионные и армейские газеты обычно выходили два раза в неделю, и в очередной номер художник должен был «сдать» портрет героя или зарисовку с поля боя. Битву за Москву иллюстрировали более 60 военных художников. Каждый мастер получал конкретное задание, которое выполнялось к определенному сроку. Приоритетные темы иллюстраций – работа медицинских подразделений, эвакуация, раздача питания, выступления артистов.

- Ирина Николаевна, как менялась тематика фронтовых художников?

- В начале войны в работах художников звучал мотив порабощения, то после коренного перелома в ходе военных действий этот мотив сменился другим – прославлялись подвиг народа и нерушимость Советской Армии.

Портреты прославившихся солдат и офицеров воодушевляли труженников тыла, поднимали боевой дух защитников Родины. Художник Александр Родионов делал в своем дневнике зарисовки с поля боя, посвящая их отличившимся в бою солдатам и офицерам, погибшим товарищам. В наградном листе Родионова указано, что с ноября 1944 г. гвардии лейтенант работал художником в редакции армейской газеты «Во славу Родины». Родионов освоил производство типографских клише в походных условиях и передавал в газету портреты героев сражений за Одер, Нейсе, Шпрее и Берлин.

Художники создавали листовки, пропагандирующие боевой опыт солдат и офицеров, наглядные пособия по уничтожению бронированной вражеской техники. Так, когда был захвачен первый «Тигр», мастера создали схему с указанием наиболее уязвимых мест танка. Оформляли бланки боевых листовок и открытки, которые бойцы отправляли родным.

- Известны ли подробности деятельности фронтовых художников?

- Согласно «Памятке художнику, командированному военно-санитарным музеем Красной Армии на фронт», маршрут художника начинался с поездки в штаб Санитарного управления фронта. «После получения назначения художник выезжал в указанную ему часть, согласовывая свои действия с командованием этой части». Борис Неменский, военный художник, участник Великой Отечественной войны вспоминал, что возвращаясь из фронтовых командировок. Они сдавали свои зарисовки, запасались необходимыми материалами и снова отправлялись на передовую. А рисунки уходили в свой путь, выставочный – и на другой фронт, и в тыл. Война их тоже не жалела, поэтому большая их часть не сохранилась.

Художник фронтовой газеты «На разгром врага» Александр Вязников рассказывал, что редакции фронтовой газеты была положена спецавтомашина с типовой походной цинкографией. Она состояла из фотоаппарата, работавшего на фотопластинках с сухой

эмульсией, копировальной рамы и других элементов цинкографии. Процесс работы требовал специфических условий, определенной температуры проявителей, а газета требовала оперативности. Приходилось рисовать прямо на цинковой пластине типографской краской и травить ее кислотой. Это сковывало почерк художника, но клише обеспечивались в краткие сроки и бесперебойно.

- Фронтовые художники сопровождали не только армию, но и флот.

- Конечно. При Главном управлении политической пропаганды Военно-морского флота СССР с конца 1920-х гг. в штате работали художники Соломон Боим, Юрий Непринцев, Иван Меркеев, Борис Пророков, Яков Ромас, Георгий Петров, Георгий Верецкий. Они создавали сатирические плакаты и иллюстрации для газет, посвященные событиям на флоте. Небольшие тиражи плакатов, боевых листовок выпускались специально для флота и распространялись на кораблях.

В свердловских газетах «Уральский рабочий» и «На смену!» выходили «окна сатиры». Жители города с нетерпением ждали очередные выпуски газет с плакатами и карикатурами на злобу дня («Ой, и будет морда бита у Гитлера-бандита!», «Фашистский попугай, министр клеветы Геббельс», «Советские соколы и фашистские стервятники») и новостями с фронта.

- Что известно о "тонкостях" ремесла фронтового художника времен Великой Отечественной войны?

- Петр Кривоногов, один из художников Студии имени Грекова, изобрел специальный «скворечник» для хранения рисунков. Это была папка, обрамленная деревянной рейкой: листы в ней лежали очень плотно и поэтому рисунки в ней не терлись. Иначе на ухабах военных дорог от них ничего бы не осталось.

- Ирина Николаевна, военные художники вели активную работу по разложению войск противника. Каковы были масштабы их работы?

- Художники создавали пропагандистские плакаты и листовки и для распространения во вражеской армии. Михаил Бурцев пишет, что только «за первые 12 дней войны было издано и распространено в расположении войск и в тылу противника 66 видов листовок, лозунгов, обращений общим тиражом 90 млн экземпляров». Например, листовка-пропуск адресовалась немцам, сдающимся в плен.

Работы художников отличались сарказмом. Гитлера изображали «верхом на битом тигре или в тигровой шкуре с полуоторванным хвостом». Или рядом с карикатурой на

Гитлера большими буквами написано: «Стреляй в него! Он ведет вас на смерть!». Таким образом, разрушался миф о непобедимости немецкой армии и ее чудо-оружии.

- Что известно о военных художниках, запечатлевших для истории Нюрнбергский процесс?

- Сегодня о процессе мы можем судить не только по фотографиям, но и по рисункам военных художников. Один из них - Николай Жуков. Его называли маршалом от искусства. В августе 1941 г. он добился назначения на должность фронтового художника газеты 29-й армии Калининского фронта «На разгром врага». Одновременно работал военным корреспондентом «Правды». Его работы поражали точностью и выразительностью. Жуков писал, что за его спиной – четыре года войны, которую он прошел как солдат и военный корреспондент.

В 1946 г. Николай Жуков был делегирован на Нюрнбергский процесс. За 40 дней работы в зале суда он сделал более 400 рисунков, изобразив не только обвиняемых нацистов, но и судей, журналистов, свидетелей.

На Нюрнбергский процесс были командированы и художники-сатирики – Кукрыниксы, Борис Ефимов. Кроме художников, в группу, представлявшую Советский Союз на этом процессе, входили писатели, поэты, журналисты, операторы и др.

Каждое творческое объединение понесло утраты в годы Великой Отечественной войны, только Московский союз художников потерял 54 человека. Более 80 творцов не пережили блокаду Ленинграда из-за голода, болезней, ранений. Их работы навсегда останутся свидетельствами страшных событий Великой Отечественной войны.

- Актуальна ли работа военных художников в современных условиях?

- Сейчас средства массовой информации не иллюстрируют материалы работами художников, так как цифровые технологии позволяют журналистам делать фотографии и видео с мест событий, что, возможно, менее художественно, но более информативно и оперативно. Исключения составляют работы для выставок. Картины, плакаты, карикатуры, рисунки размещаются в социальных медиа. Популярные Telegram-каналы «Машины рисовашки», «Художники Z», «Арт-батальон», «Валерий Букша», «Военный художник» содержат либо авторские ресурсы художников или их объединений, либо представляют собой каналы-агрегаторы художественного контента. Проводятся стационарные и передвижные выставки работ военных художников.

- Сегодня трансформируется организация деятельности военных художников, изменился их статус: теперь они не военнослужащие, а гражданские лица. Но они по-прежнему присутствуют на учениях, ездят в командировки в горячие точки.

- Прежде всего это художники-баталисты Студии военных художников имени Грекова. Они вновь на передовой. Автор студии Егор Смирнов считает, что на место сбора материала не стоит брать этюдник, достаточно планшета, бумаги и карандаша. Художники делают зарисовки, потом пишут работы в студиях. В госпиталях рисуют портреты раненых военнослужащих. Кстати, в прошлом году художники Студии военных художников имени Грекова стали лауреатами Государственной премии за серию картин по тематике СВО.

Валерий Букша рисует комиксы и выкладывает их в социальные сети. Серия его работ называется «Красные линии», уже вышло 9 электронных альбомов комиксов. Работы Дмитрия Альшаева выкладываются в авторских группах в социальных сетях и распространяются как самостоятельный контент, часто без подписи. Оригинальные работы художника постоянно экспонируются.

В 2022 г. Министерство обороны РФ создало две фронтовые творческие бригады, в которые входят артисты, певцы, художники. Изобразительное искусство по-прежнему выступает одним из инструментов информационной пропаганды.

- Спасибо за интервью!

Записал Дмитрий ФАТИГАРОВ

Козлов Андрей Валерьевич – доктор исторических наук, профессор.
E-mail: mgp_smi@mail.ru

АККРЕДИТАЦИЯ ЖУРНАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ КТО В КУРСКОЙ, БРЯНСКОЙ И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТЯХ

В условиях проведения контртеррористических операций (далее – КТО) в Курской, Брянской и Белгородской областях (далее – в приграничных субъектах РФ) перед органами исполнительной власти регионального уровня встала проблема совершенствования работы с российскими и зарубежными журналистами. Первостепенная задача – выработка временных правил аккредитации представителей средств массовой информации (далее – СМИ) в условиях проведения КТО, которые бы соответствовали новым реалиям обстановки.

Исследование научной литературы по теме¹, коммуникационных практик², норм права, регулирующих деятельность журналистов в условиях КТО³, типовых правил аккредитации⁴, действующих положений об аккредитации журналистов в Курской, Брянской и Белгородской областях⁵ позволяет высказать ряд предложений по совершенствованию оформления редакциями СМИ полномочий своих представителей при органах по связям с общественностью (далее – пресс-служба) и их принятие ак-

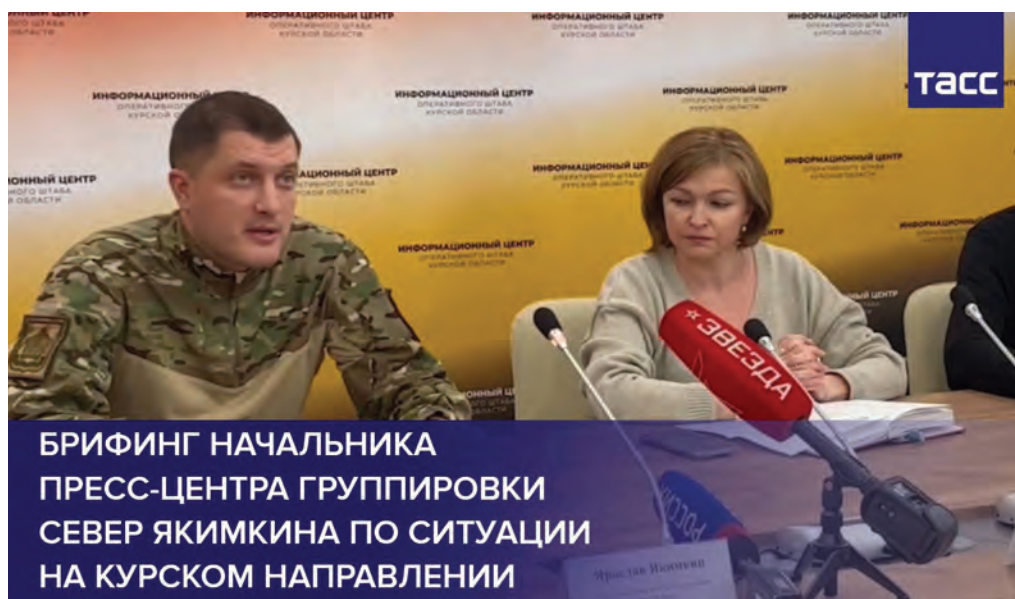
¹ Потапов Ю. А. Современная пресс-служба: учебник для вузов / Ю.А. Потапов, О. В. Тепляков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 358 с. URL: <http://urait.ru/bcode/534505> (дата обращения: 27.10.2024); Рихтер А.Г. Правовые основы журналистики. Учебник. М., 2016. 565 с.; Федотов М.А. Правовые основы журналистики. Учебник для вузов. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 432 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2020/Федотов_Правовые_основы.pdf (дата обращения: 27.10.2024) и др.

² Козлов А.В. Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения / Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2024. 88 с.

³ Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями), Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями); Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

⁴ Дзялошинский И.М. Местное телевидение, власть, население: информационная открытость как основа социального партнерства / Раздел 2. Доступ к информации в вопросах и ответах, случаях и комментариях // Типовые правила аккредитации журналистов средств массовой информации. URL: <https://dzyalosh.ru/01-03-Problemi-Dostupa/otcrit/r2-p1-tip-pravila.pdf> (дата обращения: 27.10.2024); Типовые правила аккредитации журналистов СМИ. URL: <https://sj-rt.ru/tipovye-pravila-akkreditacii-zhurnalistov-sredstv-massovoj-informacii/> (дата обращения: 27.10.2024).

⁵ Об утверждении Правил аккредитации журналистов при правительстве Курской области (с изменениями на 13 сентября 2024 г.) / Постановление администрации Курской области от 8 ноября 2018 г. № 880-па. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550241619?ysclid=m2qjfm9qr7273137172> (дата обращения: 27.10.2024); Правила аккредитации журналистов и технических специалистов средств массовой информации при правительстве Брянской области / Постановление Правительства Брянской области от 11 февраля 2020 г. № 33-п. URL: <http://брянск.рф/accreditation> (дата обращения: 27.10.2024); Правила аккредитации журналистов средств массовой информации, освещающих деятельность губернатора и правительства области, при департаменте внутренней и кадровой политики Белгородской области / Распоряжение первого заместителя губернатора Белгородской области от 20 ноября 2015 г. № 111 // <https://belregion.ru/press/accreditation/rules.php> (дата обращения: 27.10.2024).

БРИФИНГ НАЧАЛЬНИКА ПРЕСС-ЦЕНТРА ГРУППИРОВКИ СЕВЕР ЯКИМКИНА ПО СИТУАЦИИ НА КУРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

кредитующими органами. Практическая реализация этих предложений, на наш взгляд, возможна через принятие правительствами Курской, Брянской и Белгородской областей «Временных правил аккредитации представителей средств массовой информации в период проведения контртеррористических операций» (далее – временные правила аккредитации).

Задачи по работе с представителями прессы возложены на органы информационно-обеспечения субъектов Российской Федерации (далее – аккредитующий орган). В современных условиях – это Министерство информации и общественных коммуникаций Курской области, Министерство общественных коммуникаций Белгородской области, Комитет по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Брянской области.

Временные правила аккредитации представителей СМИ в период проведения контртеррористической операции в трех приграничных субъектах Российской Федерации, где 9 августа 2024 г. председателем Национального антитеррористического комитета, Директором ФСБ России А.В. Бортниковым введен специальный правовой режим КТО¹, могут включать следующие общие положения.

Аккредитация журналистов при аккредитующем органе (далее – АО) проводится в целях обеспечения общественности оперативной, полной и достоверной информацией о ходе КТО в субъекте РФ и создания необходимых условий для профессиональной деятельности журналистов в особых условиях².

Осуществляется аккредитация в соответствии с Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральным законом РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и «Временными правилами аккреди-

¹ В Белгородской, Курской и Брянской областях ввели режим КТО // РИА Новости, 10 августа 2024. URL: <https://ria.ru/20240810/kto-1965318681.html?ysclid=m2qjrl20xo907284315> (дата обращения: 27.10.2024).

² Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 47.1. Выполнение поручения редакции в особых условиях. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/5d0f926356279429dcb5fb950f43f0cee5658524/ (дата обращения: 27.10.2024). Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 47.1. Выполнение поручения редакции в особых условиях. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/5d0f926356279429dcb5fb950f43f0cee5658524/ (дата обращения: 27.10.2024).

тации представителей средств массовой информации в период проведения контртеррористических операций».

Положения временных правил аккредитации должны базироваться на основных принципах противодействия терроризму, которые включают обеспечение и защиту основных прав и свобод человека и гражданина, конфиденциальность сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников.

В соответствии с российским законодательством право уполномочить журналиста представлять средство массовой информации при аккредитуемом органе принадлежит редакции любого зарегистрированного СМИ, а также любому зарубежному СМИ, аккредитованному при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Аккредитация может быть постоянной и временной. Постоянная аккредитация оформляется представителям СМИ на весь период проведения КТО в субъекте Российской Федерации. Временная предоставляется журналистам на срок, необходимый для выполнения конкретного редакционного задания¹.

Заявка редакции СМИ на аккредитацию своего представителя подается в аккредитуемый орган на официальном бланке редакции за подписью главного редактора, заверенной печатью. К ней должны прилагаться редакционное удостоверение (для зарубежных корреспондентов – удостоверение иностранного корреспондента Министерства иностранных дел Российской Федерации) и фотография каждого журналиста в электронном виде.

В обращении редакции указывается: полное наименование средства массовой информации, местонахождение редакции, почтовый и электронный адреса, номера телефонов редакции; фамилия, имя, отчество каждого представленного на аккредитацию журналиста; вид аккредитации (постоянная или временная).

Во временных правилах должно оговариваться, что в случае отсутствия вышеуказанных сведений или приложений заявка к рассмотрению не принимается.

Соблюдение принципа оперативности в работе органа по связям с общественностью при работе со СМИ в условиях КТО требует от пресс-службы в минимальный срок рассмотреть заявку.

Отсюда решение об аккредитации должно приниматься руководителем АО в трехдневный срок со дня поступления обращения редакции СМИ, полностью оформленного в соответствии с временными правилами.

Аккредитационное удостоверение выдается руководителем АО на основании поданной заявки². Данный документ призван обеспечить выполнение журналистом редакционного задания в особых условиях на территории проведения КТО в субъекте РФ.

Журналистам, аккредитованным при АО, гарантируются надлежащие условия для профессиональной деятельности по оперативному и полному освещению хода КТО в субъекте РФ. В этих целях аккредитуемый орган обязуется:

- предварительно извещать о дате, времени и месте проведения мероприятий для прессы;
- организовывать выезды в расположения воинских формирований и на объекты, определенные руководителем АО, по согласованию с представителями этих воинских формирований;
- обеспечивать журналистов необходимыми информационными материалами по тематике КТО, предназначенными для прессы;

¹ Комментарий к Закону Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» // Комментарий к статье 48. URL: <http://sysengineering.ru/sites/default/files/notes/attachments/2019-11/Комментарий%20к%20закону%20О%20средствах%20массовой%20информации.pdf?ysclid=m2rpbz83df905213206> (дата обращения: 27.10.2024).

² О выдаче журналисту документа установленного образца сотрудником пресс-службы делается запись в журнале учета выданных аккредитационных удостоверений.

- оказывать содействие в организации индивидуальных встреч и бесед с представителями воинских формирований, с разрешения и в присутствии представителей этих формирований;

- проводить брифинги, пресс-конференции, встречи по ситуации на территории проведения КТО.

Во временных правилах должно быть указано, что аккредитованные представители СМИ имеют право:

- заблаговременно получать информацию о мероприятиях для прессы;

- знакомиться с информационно-справочными материалами по ситуации в регионе проведения КТО;

- самостоятельно записывать интервью с гражданскими лицами, представителями различных воинских формирований, определенными сопровождающими лицами, с разрешения и в присутствии представителей этих формирований;

- производить в зоне КТО фото-, видеосъемку расположения различных воинских формирований, определенных сопровождающими лицами, с разрешения и в присутствии представителей этих формирований;

- посещать брифинги, пресс-конференции, иные мероприятия, специально предназначенные для прессы;

- получать необходимую информацию у сотрудников аккредитующего органа, в том числе на специально организуемых аккредитующим органом мероприятиях для прессы.

В документе следует отразить, что в ходе работы в зоне КТО аккредитованный журналист обязан:

- постоянно иметь при себе аккредитационное удостоверение, паспорт, редакционное удостоверение (для иностранных журналистов – также аккредитационное удостоверение МИД России и национальный паспорт с российской въездной визой);

- находясь в расположении воинских частей, подразделений силовых структур соблюдать правила внутреннего распорядка и выполнять указания их официальных представителей, сопровождающих журналистов;

- немедленно сообщать об утрате аккредитационного удостоверения;

- избегать идентификации участников КТО без их согласия;

- в публикациях (сюжетах) избегать подробностей о действиях военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов;

Аккредитованный в зоне КТО журналист должен помнить, что использование технических средств с выходом в Интернет позволяет противнику отследить не только передвижения работников СМИ, но и перемещения сопровождающих военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, места их дислокации¹.

В соответствии с действующим законодательством АО имеет право отказать в аккредитации:

- редакциям средств массовой информации, которые по роду своей деятельности являются специализированными в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации»²;

- редакциям СМИ в случае отсутствия сведений или приложений, указанных во временных правилах аккредитации;

- редакциям СМИ, представившим для оформления аккредитации документы, содержащие не соответствующие действительности сведения.

Уведомление об отказе в аккредитации вручается представителю редакции СМИ в трехдневный срок со дня получения заявки. В уведомлении указываются: причина, по

¹ Козлов А.В. Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения / Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2024. С. 87.

² Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями). Ст. 2.

которой отказано в аккредитации, должностное лицо, принявшее решение, дата принятия решения и порядок обжалования этого решения.

Во временных правилах должно быть отражено, что журналист может лишиться аккредитации в случаях нарушения законодательства Российской Федерации и (или) временных правил аккредитации, утраты аккредитационного удостоверения, при нарушении правового режима контртеррористической операции, при неповиновении законному требованию уполномоченного должностного лица о соблюдении мер и временных ограничений, установленных на территории, в пределах которой введен правовой режим КТО; за действия, создающие угрозу для жизни и здоровья людей во время нахождения в зоне КТО.

Решение о лишении журналиста аккредитации принимает руководитель АО. Оно должно быть мотивированным, письменно оформленным, содержать ссылки на действующее законодательство о средствах массовой информации и о противодействии терроризму.

Для разрешения конфликтных ситуаций, связанных с аккредитацией, редакция может обратиться к руководству АО, а также к вышестоящему руководству в порядке подчиненности и в органы прокуратуры.

Отказ в аккредитации, лишение аккредитации, а равно нарушение прав аккредитованного журналиста могут быть обжалованы в суде в соответствии с гражданским и гражданско-процессуальным законодательством.

Временные правила аккредитации журналистов в условиях проведения контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях должны действовать с момента их официального обнародования и до отмены правового режима контртеррористической операции на территории данных субъектов Российской Федерации.

Таким образом, принятие «Временных правил аккредитации представителей средств массовой информации в период проведения контртеррористических операций» правительствами Курской, Брянской и Белгородской областей позволит органам по связям с общественностью на местах совершенствовать работу с российскими и зарубежными журналистами в особых условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Потапов Ю.А. Современная пресс-служба: учебник для вузов / Ю.А. Потапов, О.В. Тепляков. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 358 с. URL: <https://urait.ru/bcode/534505> (дата обращения: 27.10.2024);
2. Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики. Учебник. М., 2016. 565 с.
3. Федотов М. А. Правовые основы журналистики. Учебник для вузов. М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова. Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 432 с. URL: <http://library.lgaki.info:404/2020/.pdf> (дата обращения: 27.10.2024)
4. Козлов А.В. Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения / Монография. М.: Изд-во «Проспект», 2024. 88 с.
5. Дзялошинский И.М. Местное телевидение, власть, население: информационная открытость как основа социального партнерства / Раздел 2. Доступ к информации в вопросах и ответах, случаях и комментариях // Типовые правила аккредитации журналистов средств массовой информации. URL: <https://dzyalosh.ru/01-03-Problemi-Dostupa/otcrit/r2-p1-tip-pravila.pdf> (дата обращения: 27.10.2024).
6. Типовые правила аккредитации журналистов СМИ. URL: <https://sj-rt.ru/tipovye-pravila-akkreditacii-zhurnalistov-sredstv-massovoj-informacii/> (дата обращения: 27.10.2024).

Андрей КОЗЛОВ

Фатигаров Дмитрий Васильевич – студент Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.
E-mail: mgp_smi@mail.ru

ЛЕКЦИЯ ПО ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ В КУРСКЕ

В Курской Академии государственной и муниципальной службы в рамках программы педагогической мобильности прошла открытая лекция заведующего кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктора исторических наук, профессора А.В. Козлова.

В мероприятии приняли участие преподаватели и студенты Курской Академии государственной и муниципальной службы, Юго-Западного государственного университета, Курского колледжа управления, журналисты местных средств массовой информации. В ходе занятия педагоги и учащиеся познакомились с особенностями работы журналистов в зоне вооруженного конфликта, с правовыми аспектами работы региональных СМИ в условиях военного положения, чрезвычайной ситуации регионального характера и режима контртеррористической операции.

Завершил встречу показ фильма «Как не стать жертвой вражеской пули: памятка для студентов-журналистов», созданного студентами-журналистами Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Дмитрий ФАТИГАРОВ

В МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ КРАСНОГО КРЕСТА ОБСУЖДАЛИ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АКАДЕМИЧЕСКИМ СООБЩЕСТВОМ

19 декабря 2024 г. в дискуссионно-информационном центре «Гуманитарium» Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь состоялся круглый стол, посвященный преподаванию международного гуманитарного права в вузах.

Мероприятие модерировали глава Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации и Республике Беларусь Борис Мишель и региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Жаля Азизова.

Собравшиеся заслушали доклады «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов (2024 г.)», «Искусственный интеллект и связанные с ним технологии в процессе принятия военных решений о применении силы в вооруженных конфликтах» и обсудили презентацию курса «МГП и окружающая среда», разработанного МККК.

В ходе работы круглого стола были озвучены следующие цифры и факты, характеризующие работу Региональной делегации: «С февраля 2022 г. по октябрь 2024 г. делегаты МККК посетили 4500 военнопленных, принадлежащих к обеим сторонам в международном вооруженном конфликте между Россией и Украиной. За тот же период МККК зарегистрировал 39000 запросов о розыске пропавших без вести военнослужащих и гражданских лиц, также принадлежащих к обеим сторонам.

С января благодаря поддержке МККК более 13800 человек, пострадавших из-за конфликта, получили денежную помощь от Российского Красного Креста (РКК). Кроме того, 164 переселенца приобрели новые профессиональные навыки, что позволило им повысить доход и обеспечить свои семьи. После недавней эскалации военных действий в Курской области 25000 человек, которым пришлось покинуть свои дома, получили аптечные сертификаты благодаря поддержке МККК».

Соб. инф.

На фото: В.Б. Козюлин; Борис Мишель, Жаля Азизова; А.В. Козлов; И.В. Холиков.

Фатигаров Дмитрий Васильевич – студент Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

В конце ноября 2024 г. в Институте права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ прошла Международная научно-практическая конференция «Международное право и вызовы XXI века».

Конференция «Международное право и вызовы XXI века» включала два круглых стола «Международное сотрудничество по противодействию преступности» и «75 лет Женевским конвенциям: проблемы и вызовы современных вооруженных конфликтов».

Первый – «Международное сотрудничество по противодействию преступности» – модерировали заместитель начальника Национального центрального бюро Интерпола МВД России И.Ю. Севостьянов и доцент кафедры международного и интеграционного права РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент М.М. Алексеева.

В его работе участие приняли: заместитель начальника Национального центрального бюро Интерпола МВД России И.Ю. Севостьянов (тема – «Особенности взаимодействия правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств по каналам Международной организации уголовной полиции – Интерпол»), прокурор отдела международного сотрудничества по особо важным делам Главного Управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ П.К. Зайкин («Альтернативные механизмы международно-правового сотрудничества при организации международного розыска и экстрадиции лиц на современном этапе»), старший оперуполномоченный Национального центрального бюро МВД России А.Д. Проказин («Возможности Интерпола в борьбе с транснациональной организованной преступностью»), заместитель начальника Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий МВД России М.А. Толкачев («Актуальные способы совершения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий и механизмы противодействия им») и др.

Второй круглый стол – «75 лет Женевским конвенциям: проблемы и вызовы современных вооруженных конфликтов» – модерировали региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации и Республике Беларусь Ж. Акиф-кызы Азизова и доцент кафедры международного и интеграционного права РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент В.В. Филатова.

Участие в его работе приняли: региональный координатор по правовым вопросам в странах Восточной Европы и Центральной Азии Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Российской Федерации и Республике Беларусь Ж. Акиф-кызы Азизова («Современные вызовы в применении международного гуманитарного права»), заместитель начальника управления международного сотрудничества

Министерства юстиции Республики Беларусь Д.В. Богдан («Актуальные вопросы применения международного гуманитарного права в космическом пространстве»), главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований ИАМП Дипломатической Академии МИД России, член Экспертного совета по международному гуманитарному праву Государственной Думы РФ, кандидат политических наук В.Б. Козюлин («Проблематика использования гражданских космических спутников в военных целях»), Председатель Координационного совета по преподаванию МГП в Кыргызской Республике, заместитель декана по научной работе юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета им. Первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, кандидат юридических наук, доцент Н.С. Турсунбаева («Проблемы реализации норм МГП в условиях урбанизации вооруженных конфликтов»), пресс-секретарь Региональной делегации МККК в Российской Федерации и Республике Беларусь Г.Г. Бальзамова («Международно-правовой статус журналиста в условиях вооруженного конфликта») и др.

Также в работе круглого стола «75 лет Женевским конвенциям: проблемы и вызовы современных вооруженных конфликтов» участие принял главный редактор научного журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов. Тема его доклада – «Международное гуманитарное право в системе подготовки журналистов». Профессор А.В. Козлов поделился с гостями форума опытом чтения курса «Международное гуманитарное право и СМИ» студентам-журналистам ряда московских и региональных вузов России.

Выступление проиллюстрировал фильм «Как не стать жертвой вражеской пули: памятка для студентов-журналистов», созданный студентами-журналистами ИЖКМ МПГУ.

Дмитрий ФАТИГАРОВ

На фото: участники конференции: главный научный сотрудник Центра военно-политических исследований Дипломатической академии МИД России, кандидат политических наук В.Б. Козюлин и доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов; участники круглого стола «75 лет Женевским конвенциям: проблемы и вызовы современных вооруженных конфликтов».

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В декабре 2024 г. прошла Четвертая международная конференция «Управление коммуникациями» (Communications Management – Com-M-2024). В организации ее работы приняли участие кафедра коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета и кафедра коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

На форуме, собравшем более 100 спикеров, работали пленарное заседание и четыре секции: «Бизнес-коммуникации», «Социальные коммуникации», «Медиакоммуникации и журналистика», «Информационное противоборство». Выступления подготовили ученые и эксперты 12 стран ближнего и дальнего зарубежья: Беларусь, Буркина-Фасо, Германия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, США, Таджикистан, Узбекистан, Чад, Швеция.

На секции «Информационное противоборство» выступили представители Академии гражданской защиты МЧС России, Военного университета им. князя Александра Невского, Московского государственного лингвистического университета, Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, Томского государственного университета, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, Финансового университета при Правительстве России, а также информационных структур и СМИ.

Участники секции «Информационное противоборство» заслушали доклады: «Роль СМИ в противодействии экстремизму и терроризму в условиях интерактивности и современных вызовов» (первый заместитель генерального директора АО «Аргументы и Факты» М.Н. Мишункина), «Информационное противоборство в российских СМИ: мнимые и настоящие герои Специальной военной операции» (доцент кафедры «Реклама и связи с общественностью» Академии гражданской защиты МЧС России, доктор экономических наук, доцент С.А. Гусев), «Особенности организации и ведения информационно-меметической войны» (профессор кафедры массовых коммуникаций и медиабизнеса

Финансового университета при Правительстве РФ, доктор философских наук, профессор В.В. Кафтан), «Коммуникационные инструменты противодействия экстремизму в Центральной Азии» (управляющий партнер PR-агентства «Гуров и партнеры - Центральная Азия» (Республика Кыргызстан), кандидат исторических наук К.С. Мурзахалилов), «Профессионально-этические нормы поведения СМИ в условиях Специальной военной операции на Украине, проведения контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях» (заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента и рекламы, связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов), «Парадигмальность информационного противоборства современной неклассической войны» (профессор кафедры философии и религиоведения Военного университета МО РФ, кандидат философских наук, доцент М.М. Курочко), «Медиапозиция: интернет-СМИ Республики Македония об украинском конфликте» (доцент кафедры журналистики и телевизионных технологий Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат политических наук Д.А. Соколин) и др.

Участники Com-M-2024 отметили высокий уровень организации и представительства на форуме и одобрили практику его проведения в ежегодном формате.

Игорь ДИГИН

На фото: участники секции «Информационное противоборство».

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ»

В декабре 2024 г. в Российском государственном университете правосудия прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Социальная защита участников Специальной военной операции». Мероприятие приурочено к 106-летию создания военных трибуналов.

Участников приветствовал ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор Владимир Кулаков. Он подчеркнул важность вопросов, вынесенных на обсуждение, их теоретическое и практическое значение в современных условиях.

С докладом перед собравшимися выступил заместитель Председателя Верховного Суда РФ – председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, генерал-лейтенант юстиции запаса Владимир Хомчик. Он отметил, что военно-юридическое образование в стенах университета отличается высоким качеством обучения и глубокой профессиональной направленностью подготовки.

В своем выступлении Владимир Владимирович подчеркнул, что военные суды заинтересованы в выпускниках военного учебного центра. Он рекомендовал «сделать обязательной отработку полученного образования не менее 3-5 лет в системе военных судов для тех выпускников ВУЦ, которые прошли обучение за государственный счет и поступили в вуз по целевому набору».

Кроме того, Владимир Хомчик предложил руководству вуза выступить с инициативой о подготовке участников СВО, которые получили ранения и признаны негодными к военной службе, но по состоянию здоровья могут исполнять обязанности судей, для последующей их работы в системе военных судов.

В ходе дискуссии выступили: профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, генерал-полковник юстиции в отставке Н.А. Петухов (тема – «История социальной защиты прав военнослужащих в России»), профессор кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия, профессор, полковник юстиции запаса, судья в почетной отставке, заслуженный юрист РФ Ю.Н. Туганов («Военно-судебная система Российской Федерации и защита прав военнослужащих в особые периоды: проблемы и пути решения»), заведующий кафедрой Российского государственного социального университета, научный сотрудник Военного университета

Минобороны России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.И. Землин («Актуальные вопросы формирования системы правовой поддержки ветеранов Специальной военной операции»), профессор кафедры гражданского права Военного университета Минобороны России, профессор кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор А.В. Барков («О совершенствовании социально-правовых инструментов защиты членов семей погибших участников Специальной военной операции»), преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук С.В. Шанхаев («О некоторых правоприменительных вопросах, связанных с применением оружия при объявлении особых административно-правовых режимов (на примере Специальной военной операции)»), преподаватель кафедры военной администрации, административного и финансового права Военного университета Минобороны России, кандидат юридических наук О.А. Овчаров («Реализация прав военнослужащих на свободу вероисповедания в условиях Специальной военной операции»), заместитель начальника отдела (правовых и организационных вопросов законопроектной деятельности) Правового департамента Минобороны России, подполковник юстиции Р.О. Харсиев («Законодательное обеспечение социальной защиты участников Специальной военной операции»), доцент кафедры Военного университета Минобороны России, кандидат педагогических наук, доцент В.А. Михалев («Льготы и социальные гарантии военнослужащим, участвующим в Специальной военной операции, и членам их семей»), начальник учебной части – заместитель начальника военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, кандидат юридических наук, подполковник юстиции В.С. Миронов («Актуальные вопросы жилищного обеспечения военнослужащих»), начальник кафедры военного права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции В.В. Калашников («Судебная защита прав участников Специальной военной операции»), начальник учебной части – заместитель начальника кафедры военного права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия М.Э. Корчемкин («Особенности порядка выплат за ранение военнослужащим и иным лицам в ходе Специальной военной операции»), профессор кафедры военного

права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, кандидат юридических наук, профессор, полковник юстиции запаса С.С. Харитонов («Проблемные вопросы реализации правовых норм о социальной защите участников боевых действий»), доцент кафедры военного права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, подполковник юстиции запаса, кандидат юридических наук М.С. Кравченко («Актуальные вопросы социальной защиты участников Специальной военной операции»), доцент кафедры военного права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, полковник юстиции запаса А.Н. Муравьев («Организация работы военных прокуроров по надзору за исполнением законов при расследовании преступлений в условиях Специальной военной операции»), доцент кафедры военного права военного учебного центра при Российском государственном университете правосудия, полковник юстиции запаса С.В. Боков («Организация взаимодействия военных прокуроров при реализации надзорных полномочий по вопросам социальной защиты участников Специальной военной операции») и др.

В научно-практической конференции приняли участие представители Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Главной военной прокуратуры РФ, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны России, правового департамента Минобороны России.

Мероприятие не обошлось без поощрений. Лучших педагогов и сотрудников ВУЦ наградили знаками отличия Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Одному из преподавателей Российского государственного университета правосудия – участнику СВО, добровольцу полковнику запаса А.Н. Богдановскому – вручили второй орден Мужества.

А.А. КОЗЛОВ
Фото автора.

На фото: ректор Российского государственного университета правосудия Владимир Кулаков вручает участнику СВО полковнику запаса А.Н. Богдановскому орден Мужества; участники конференции.

МЕДИАГИГИЕНА МАССОВО-ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В издательстве «Проспект» вышла новая книга доктора исторических наук, профессора А.В. Козлова «Медиагигиена массово-информационного пространства в условиях Специальной военной операции на Украине и военного положения».

Автор монографии рассматривает проблему медиагигиены массово-информационного пространства в условиях СВО, контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях и военного положения.

Медиагигиена массово-информационного пространства – «комплекс мер органов государственной власти Российской Федерации и их информационных структур, направленных на блокировку и нейтрализацию влияния массовой информации, оказывающей негативное идеологическое воздействие на оценки, мнения и поведение людей, на их психическое, физическое и социальное состояние, на способность граждан разделять и поддерживать государственные интересы Российской Федерации, эффективно выполнять возложенные на них государством задачи».

Медиагигиена массово-информационного пространства – новое направление исследований в рамках медиаобразования, под которым А.В. Козлов понимает «целенаправленный, организованный процесс передачи знаний о средствах массовой коммуникации, опыта потребления аудиторией массовой информации с целью повышения медиаграмотности и медиакомпетентности населения России».

При этом медиаграмотность автор рассматривается как «степень владения человеком навыками применять в повседневной жизни и в процессе трудовой деятельности информационно-коммуникационные технологии», а медиакомпетентность как «умение квалифицированно использовать средства массовой коммуникации на благо формирования и развития личности, сохранения и умножения духовно-нравственных ценностей российского общества».

Исследователь анализирует современное состояние массово-информационного пространства и на этой основе предлагает комплекс мер органам государственной власти Российской Федерации и их информационным структурам, направленных на блокировку и нейтрализацию влияния массовой информации, оказывающей негативное идеологическое воздействие на способность граждан разделять и поддерживать государственные интересы России, эффективно выполнять возложенные на них государством задачи. Особое внимание автор издания уделяет изучению вопросов государственно-правового, организационно-технического, профессионально-технологического оздоровления массово-информационного пространства.

Приложение монографии включает авторские: «Проект статьи 47.1. "Выполнение поручения редакции в особых условиях"», «Правила поведения СМИ в условиях Специальной военной операции на Украине, проведения контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях и военного положения».

Дмитрий ФАТИГАРОВ

Правила поведения СМИ в условиях Специальной военной операции на Украине, проведения контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях и военного положения

В целях оперативного и полного обеспечения общества достоверной информацией СМИ имеют право и обязаны информировать население о ходе Специальной военной операции на Украине, контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях, сообщать людям сведения о реальной ситуации в зоне СВО и в районах проведения КТО.

Журналисты понимают, что в период Специальной военной операции на Украине, контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях безопасность государства, спасение мирного населения и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.

ОСОЗНАВАЯ опасность для гражданских лиц, связанную с боевыми действиями, а также ответственность работы с информацией в условиях вооруженного конфликта, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ:

1. Сотрудники СМИ признают, что материалы, касающиеся СВО и КТО, должны опираться исключительно на информацию и данные, полученные из российских официальных источников, и не сеять панику. Проведение журналистских расследований по тематике Специальной военной операции, контртеррористических операций в Курской, Брянской и Белгородской областях запрещено.

2. Журналисты должны иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, подтверждающий профессиональную принадлежность, а также документ, удостоверяющий личность.

3. Работники СМИ понимают необходимость ограничения ведения в районах проведения СВО и КТО публичных телеграм-каналов, не аффилированных со СМИ, которое они представляют.

4. Журналисты не должны:

- брать в руки оружие;
- выкладывать в социальных сетях и мессенджерах видеозаписи поездок, сделанные на видеорегастратор, или проводить трансляции/стримы при движении по автомагистралям в зоне СВО, в районах, где объявлено военное положение или проводится КТО;
- использовать WhatsApp (принадлежит запрещенной на территории Российской Федерации компании Meta), Signal для обсуждения вопросов, касающихся тематики СВО и КТО.

5. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью распространения фейковых материалов, сообщений с заведомо предвзятой или недостоверной информацией является одной из главных целей украинской военной пропаганды, редакции СМИ не должны:

- распространять информацию до ее подтверждения официальными российскими источниками;
- раскрывать в СМИ потери действующей армии, факты поражения военных объектов, критической инфраструктуры и т. д.;

6. Журналисты должны:

- избегать идентификации участников СВО и КТО без их согласия;
- быть внимательными к употреблению терминов при освещении тематики СВО и КТО;
- избегать идентификации членов семей участников СВО и КТО без их согласия.
- в публикациях (сюжетах) избегать подробностей о действиях военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов;
- помнить, что использование технических средств с выходом в Интернет позволяет противнику отследить не только передвижения работников СМИ, но и перемещения сопровождающих военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, места их дислокации.

7. СМИ могут корректно сообщать своей аудитории, что часть информации по тематике СВО и КТО закрыта органом информационного обеспечения силового ведомства до официального обнародования.

Гребенской Дмитрий Сергеевич, адъюнкт Военного университета Министерства обороны РФ.

E-mail: mgp_smi@mail.ru.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ К ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В связи с проведением Специальной военной операции Российской Федерацией было принято решение о привлечении различных категорий населения страны для участия в ней – от военнообязанных до лиц, нарушивших законы России. Это решение вызвало повышенный интерес к обсуждению и изучению законодательных перспектив привлечения к участию в Специальной военной операции лиц, имеющих судимость.

Сама идея о привлечении осужденных к защите интересов государства в военных действиях не нова, ведь с 1941 г. осужденные также принимали участие в боевых действиях¹. В начале Великой Отечественной войны возникло множество проблем, по которым необходимо было принять решение в кратчайшие сроки, и уголовно-исполнительная система активно участвовала в этом процессе². Большое количество осужденных, которые отбывали наказание за малозначительные преступления, передали на фронт, и они сражались в рядах Красной Армии. Война позволила лицам, которые были осуждены за прогулы, бытовые и должностные преступления, исправиться, помогая своему государству в борьбе с фашистской Германией³. Одной из основных задач заключенных в это время было строительство стратегически важных заводов, чем и занималась некоторая часть заключенных, однако нельзя не обратить внимания на то, что большое число лиц, совершивших небольшие преступления, защищали наше государство⁴.

Рассмотрим вопрос с помощью оценочного исторического анализа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. по привлечению граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы для вооруженной защиты государства.

В годы Великой Отечественной войны Советским Союзом было принято решение об отправке на фронт лиц, отбывавших наказание в исправительных учреждениях. 12 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений», которые призывались на службу в Красную Армию. Указ, расширивший действие первого в отношении категорий лиц, к которым он мог быть применен, был издан 24 ноября 1941 г. Согласно этим документам «из мест лишения свободы были досрочно освобождены бывшие военнослужашие, осужденные в годы массовых репрессий, военачальники и другие категории командного состава. Также подлежали освобождению и лица, осужденные за прогулы, мелкие хищения, незначительные должностные и бытовые преступления, мелкое хулиганство, а также судимые впервые»⁵.

¹ Оганесян С. М. Пенитенциарная система государства (историко-теоретический и правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

² Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1985 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.

³ Смыкалин А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начала 1960-х гг. (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

⁴ Лелюх В.Ф. Уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Кемерово, 2006.

⁵ Кузьмин С.И., Дорофеев Н. К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны // Закон и армия. 2005. № 6. С. 24–26.

В первые месяцы Великой Отечественной войны около 480 тысяч осужденных были отправлены на фронт для службы в действующей армии. Кроме того, еще примерно 200 тысяч осужденных освобождены из заключения для участия в оборонительных работах.

В период с 1942 г. по 1943 г. Государственный комитет обороны принял специальные решения о досрочном освобождении около 157 тысяч человек, осужденных за незначительные преступления, с последующим призывом их в ряды Красной Армии¹.

Также, согласно утвержденному ГУЛАГом порядку, все освобожденные заключенные, отбывшие сроки наказания и годные к военной службе, были переданы в армию.

За три года Великой Отечественной войны в Красную Армию были отправлены около 975 000 новобранцев, имеющих судимости.

В начале 1942 г. Секретариатом Президиума Верховного Совета СССР был разработан порядок снятия судимости с осужденных – Инструкция о порядке снятия судимости с военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками (она снималась по ходатайству командиров частей (кораблей) решением военных советов фронтов, флотов и отдельных армий от имени Президиума Верховного Совета СССР с последующим его утверждением)².

Заключенных отправляли на комплектование штрафных батальонов, которые воевали на самых трудных и опасных участках фронта. Практика использования штрафных батальонов для укрепления дисциплины в армии связана с принятием И.В. Сталиным приказа от 28 июля 1942 г. № 227, который предписывал меры по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещал самовольный отход с позиций. Основной целью этих подразделений, которые были сформированы из совершивших правонарушения офицеров и солдат, была возможность доказать исправление и преданность Родине.

Штрафные батальоны были сформированы из тех, кто симулировал болезнь, занимался членовредительством, мародерством или мелкими хищениями. Этот приказ получил название «Ни шагу назад!» и был связан с критической ситуацией на фронте и отступлением Красной Армии, что привело к потере важных позиций.

В сентябре 1942 г. Наркомат обороны СССР принял Положение о штрафных батальонах и Положение о штрафных ротах армии. Затем был выпущен приказ № 298 «О введении Положений о штрафных батальонах и ротах, а также штатов штрафного батальона, роты и заградительного отряда действующей армии». Согласно Положению, воины, награжденные за проявленное в бою мужество, могли быть раньше освобождены от дальнейшего отбывания наказания в штрафном батальоне по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта, или по окончании назначенного срока наказания.

Таким образом, участие заключенных в боевых действиях во время Великой Отечественной войны было нормативно регулировано. Однако следует отметить, что это регулирование проводилось вне уголовного законодательства, поскольку в УК РСФСР 1926 г. не было внесено никаких изменений во время войны (последнее изменение до войны было датировано ноябрем 1940 г., а первое послевоенное – июнем 1947 г.), хотя правовые акты Президиумом Верховного Совета СССР по уголовному закону издавались не раз.

С момента начала Специальной военной операции на Украине, объявленной Президентом России В.В. Путиным 24 февраля 2022 г., прошло уже более двух лет. В летний период 2022 г., во время активных боевых действий, возникла необходимость увеличения численности Вооруженных Сил Российской Федерации и пополнения рядов добровольцами, мобилизованными и военнослужащими, проходящими службу по контракту. В то время Вооруженные Силы Российской Федерации, защищавшие мирных граждан на Донбассе, состояли из подразделений Министерства обороны Российской Федерации,

¹ Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. М.: Изд. Академии МВД СССР, 1991. 130 с.

² Лысенков С.Г., Вележев С.И., Молдабаев С. С. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 26–29.

добровольческих батальонов, подразделений народной милиции и частных военных компаний. С начала мая 2022 г. в Специальной военной операции участвовала частная военная компания «Вагнер». С лета того же года сотрудники компании начали посещать тюремные объекты, предлагая осужденным возможность служить в их рядах. Отбывающим наказание предлагалось заключить контракт на шесть месяцев службы с последующим помилованием в рамках программы «Проект К».

«Проект К» – программа, запущенная в 2022 г., с целью привлечения осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, для участия в Специальной военной операции на территории Украины. Основная задача программы заключалась в увеличении численности штурмовых подразделений компании, чтобы эффективно выполнить поставленные военные задачи.

Выбранные участники, которые присоединялись к частной военной компании, проходили медицинский осмотр и специализированную интенсивную подготовку к предстоящим боевым операциям в составе штурмовых групп. Те, кто успешно завершил подготовку, направлялись в зону проведения Спецоперации для выполнения боевых задач. По полученным данным, поступившим от ЧВК «Вагнер», через программу прошли примерно 78 тысяч бойцов, из них примерно 49 тысяч были призваны из мест лишения свободы. Из этого можно сделать выводы о том, что данная программа имела серьезные последствия для России. С одной стороны, она привела к гибели и получению ранений и увечий среди определенного количества осужденных, участвующих в проекте. С другой стороны, данный проект внес раскол в обществе, поскольку участвующие в нем заключенные вернулись на свободу раньше назначенного срока, определенного приговором суда.

Помилование представляет собой особое право, предоставленное Президенту Российской Федерации и закрепленное в Конституции Российской Федерации¹. У каждого заключенного есть возможность обратиться к главе государства за помилованием, и Президент может это помилование предоставить, принимая решение по каждому прошению.

Акт помилования, так же, как акт об амнистии, не устраняет факт преступления и вины за него, не отменяет и не ставит под сомнение приговор суда. Помилование, как и амнистия, не являются формой реабилитации, а применяются к лицам, которые были законно осуждены за совершенные ими преступления.

Помилование применяется к определенному лицу или группе лиц и может быть предоставлено осужденному за любое совершенное преступление. Помилование является ограниченной формой по сравнению с амнистией, которая применяется ко всем лицам, подпадающим под определенные критерии. Таким образом, помилование не может быть применено к лицам, находящимся под подозрением или обвинением, следовательно, оно не может служить основанием для освобождения от уголовной ответственности.

Человек, который отбывает наказание, может быть освобожден от его дальнейшего отбывания, а назначенное ему наказание может быть уменьшено или заменено менее строгим. С лица, отбывшего наказание, актом помилования может быть снята судимость².

В декабре 2021 г. Президентом РФ был подписан Указ № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации». Согласно документу помилование по каждому осужденному рассматривается индивидуально, хотя данный указ имеет общий характер. Обычно указы о помиловании публикуются, но в случае участия военнослужащих в Специальной операции, информация о процессе и ее участниках носит конфиденциальный характер.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 89, п. «в».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 85.

Согласно общему правилу, указы и постановления Президента РФ, а также постановления Правительства РФ должны быть опубликованы официально, за исключением актов, содержащих государственную тайну или конфиденциальную информацию. Перечень информации, относящейся к государственной тайне, был утвержден Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне»¹. Эти данные могут оказать влияние на безопасность страны и должны быть рассмотрены в особом порядке. Сведения, которые признаны составляющими государственную тайну или имеющими конфиденциальный характер, позволяющими идентифицировать личность участников, могут быть отнесены к категории военной области.

Из этого можно сделать заключение, что необходимость создания оптимального численного состава военнослужащих для участия в Специальной военной операции и воплощения программы «Проект К» послужили основанием для принятия Президентом РФ В.В. Путиным закона о возможности призыва на военную службу по контракту граждан с судимостью. Этот закон также открыл возможность ограниченно годным гражданам заключать контракты с Вооруженными Силами Российской Федерации в период мобилизации и военного времени. Таким образом, можно предположить, что «Проект К» в рамках Специальной военной операции стал своеобразным экспериментом, который показал возможность привлечения осужденных для участия в боевых действиях и привел к принятию нормативно-правового акта, разрешающего использование специального контингента в боевых действиях.

После завершения программы «Проект К» на Министерство обороны Российской Федерации была возложена ответственность по набору граждан, имеющих судимость, в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 269-ФЗ от 24 июня 2023 г. «О внесении поправок в отдельные законы Российской Федерации».

Данным Федеральным законом в редакцию Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» внесены изменения, которые позволяют заключать контракты на прохождение военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения и в военное время с гражданами, признанными ограниченно годными к военной службе (при отсутствии заболеваний, определенных перечнем, утвержденным Минобороны России), с гражданами, имеющими судимость (за исключением судимости за совершение некоторых видов преступлений), с гражданами, совершившими преступления небольшой или средней тяжести (за исключением некоторых видов преступлений), в отношении которых предварительное расследование приостановлено по ходатайству командования воинской части, а также с гражданами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена².

Согласно внесенным поправкам в действующее федеральное законодательство, предусматривается организация воинского учета в отношении граждан, которые отбывают наказание в виде лишения свободы. Порядок и специфика ведения воинского учета данных граждан установлена в соответствии с Положением о воинском учете.

Также Федеральным законом установлено, что Министерство обороны Российской Федерации определяет особенности заключения контрактов о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения и в военное время с гражданами, имеющими судимость, совершившими преступления небольшой или средней тяжести, в отношении которых предварительное расследование приостановлено, а также с гражданами, отбывшими наказание в

¹ Указ Президента РФ от 30.11.1995 № 1203 (ред. от 11.04.2024) «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

² Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 № 53-ФЗ (последняя редакция). Ст. 34, пп. 5.1 и 5.2.

виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена. Федеральный закон так же устанавливает основания для увольнения таких лиц с военной службы.

Согласно Федеральному закону в период мобилизации, в период военного положения и в военное время для граждан мужского пола, заключающих (заключивших) со дня вступления в силу Федерального закона контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, устанавливается следующий предельный возраст пребывания на военной службе: имеющих воинское звание высшего офицера до генерал-полковника, адмирала включительно – 70 лет; имеющих иное воинское звание – 65 лет.

Кроме того, Федеральным законом «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»¹ внесены изменения, уточняющие виды преступлений, за совершение которых граждане с неснятой или непогашенной судимостью не могут быть призваны на военную службу по мобилизации.

Данным Федеральным законом внесены изменения и в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, который регулирует процедуру освобождения от отбывания наказания лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации, а также тех, кто заключил контракт на военную службу в период мобилизации, военного положения или военного времени.

24 июня 2023 г. Президентом Российской Федерации утвержден Федеральный закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в Специальной военной операции».

Данный Федеральный закон устанавливает правовые гарантии и основания для освобождения от уголовной ответственности граждан, призванных на военную службу в период мобилизации или военного времени в Вооруженные Силы Российской Федерации. Это касается как тех, кто заключил контракт на военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации, так и тех, кто проходит военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

В 2024 г. Советом Федерации РФ разработан законопроект, который позволил осужденным участвовать в военных действиях. Согласно Федеральному Закону от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² предусмотрено освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а также в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Согласно статье 78.1 УК РФ³ лицо, совершившее преступление, за исключением тех, кто совершил преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также виновен в контрабанде и акте международного терроризма в указанные периоды или время, предварительное расследование в отношении которого приостановлено, освобождается от уголовной ответственности:

- со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;
- со дня увольнения с военной службы по достижению предельного возраста пребывания на военной службе;

¹ Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 31-ФЗ (последняя редакция).

² Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 3 апр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 85.

- по состоянию здоровья - в связи с признанием не годным к военной службе (за исключением проходящего военную службу по контракту и изъявившего желание ее продолжить);

- в связи с окончанием периода мобилизации, отменой военного положения и (или) истечением военного времени - для граждан, указанных в пункте 5.1 статьи 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в том числе имеющих судимость, отбывших наказание в виде лишения свободы, судимость которых снята или погашена), заключивших контракт.

Статьей 80.2 УК РФ определены основания, согласно которым лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, кроме указанных, призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы, освобождается от наказания условно. Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения).

Кроме этого, Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ дополнен статьей 28.2, в которой закреплен порядок прекращения уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

В соответствии с пунктом 3.1 части 1 статьи 208 УПК РФ предварительное следствие приостанавливается на основании ходатайства командования воинской части (учреждения) в случае призыва подозреваемого или обвиняемого на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а также прохождении ими военной службы в указанные периоды или время.

Определен порядок взаимодействия командования воинских частей (учреждений) и следственных органов (органов дознания) по вопросам прекращения уголовного преследования и приостановления предварительного расследования.

Вопросы, связанные с возмещением вреда, причиненного противоправными действиями лицами, освобождаемыми от уголовной ответственности и наказания, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Документ регулирует правоотношения в том, что граждане, которые отбывают наказание в виде обязательных, исправительных или принудительных работ, а также лица, которые отбывают наказание в виде ограничения свободы, по факту получают отсрочку от исполнения наказания или освобождение от наказания путем призыва на военную службу по мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Правовое регулирование отношений с участием граждан, имеющих судимость, привлекаемых к участию в боевых действиях в период проведения Специальной военной операции, в настоящее время остается достаточно острым. Законодательство в отношении граждан, имеющих судимость, постоянно совершенствуется и уточняется. Таким образом, в обществе в настоящее время назрела необходимость рассмотрения перспектив оптимизации правового регулирования участия отдельных категорий лиц в вооруженной защите интересов Российской Федерации.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Батулин Ю.М. Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Ю.М. Батулин, В.Е. Батюкова, С.Д. Белоцерковский [и др.] ; Институт государства и права РАН. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2020. 559 с.
2. Большакова В.М. Теоретическое исследование системообразующих принципов организации судебной системы / В.М. Большакова, И.В. Холиков // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 58. С. 579-604.
3. Военно-административное право (Военная администрация): Учебник / М.М. Баранников, О.Г. Безбабнов, П.И. Гаврюшенко [и др.]; Российский государственный университет правосудия. Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. 449 с.
4. Землин А.И. Вопросы развития военно-правовой науки в контексте современных проблем обеспечения национальной безопасности России // Военное право. 2022. № 5(75). С. 8–14.
5. Землин А.И., Холиков И.В. Некоторые проблемные вопросы деятельности юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Военное право. 2023. № 3(79). С. 49–56.
6. Кудашкин А.В., Мельник Н.Н. Основы судопроизводства и проблемы рассмотрения дел о военных преступлениях в международных уголовных судах // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2023. № 11(316). С. 94–104.
7. Кудашкин А.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве / А.В. Кудашкин, И.В. Холиков // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1(64). С. 31-47.
8. Кузьмин С.И., Дорофеев Н.К. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны // Закон и армия. 2005. № 6. С. 24–26.
9. Кузьмин С.И. Исправительно-трудовые учреждения в годы Великой Отечественной войны в 1941–1945 гг. М.: Изд. Академии МВД СССР, 1991. 130 с.
10. Кузьмин С.И. Политико-правовые основы становления и развития системы исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1985 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992.
11. Лысенков С.Г., Вележев С.И., Молдабаев С.С. Уголовная ответственность военнослужащих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2003. № 1 (17). С. 26–29.
12. Лелюх В.Ф. Уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Кемерово, 2006.
13. Наумов П.Ю. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев, И.В. Холиков, В.М. Большакова // Государство и право. 2023. № 9. С. 64-72.
14. Нудель С.Л. Уголовно-правовые гарантии суверенитета государства (сравнительно-правовое исследование): Научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, А.М. Беялова, Х. И. Гаджиев [и др.]. М.: Издательство «Проспект», 2022. 352 с.
15. Оганесян С.М. Пенитенциарная система государства (историко-теоретический и правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
16. Смыкалин А.С. Пенитенциарная система советской России 1917 – начала 1960-х гг. (историко-юридическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
17. Холиков И.В. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И.В. Холиков, В.А. Окоча // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147-158.

18. Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 11(304). С. 30-38.

19. Холиков И.В. Современные тенденции правового регулирования деятельности частных военных и охранных компаний / И.В. Холиков, Э.К. Сайфуллин, В.А. Окоча // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 12(269). С. 65-71.

20. Холиков И.В. Проблемные вопросы законодательного обеспечения явки граждан Российской Федерации на мероприятия, связанные с призывом на военную службу / И.В. Холиков, О.А. Лапина // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 45-49.

21. Шнякина Т.С., Сливков А.С. Оборона страны как важнейшее направление обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации // Военное право. 2022. № 1(71). С. 42–50.

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника Главного военного клинического госпиталя войск национальной гвардии Российской Федерации по правовой работе – начальник отделения правового обеспечения.

E-mail: mgp_smi@mail.ru.

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ (НЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ) ОТПУСКОВ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, НАХОДЯЩИМСЯ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ И (ИЛИ) ПРИЗНАННЫМИ НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Одним из важнейших условий прохождения военной службы является и предоставление различных видов отпусков военнослужащим в целях обеспечения их отдыха и подготовки к исполнению обязанностей военной службе¹. Их предоставление военнослужащим можно эффективно организовать лишь в условиях правовой определенности, предполагающей как соответствующее законодательное усмотрение, так и построение однозначной правоприменительной практики².

В практике деятельности военно-медицинских организаций и (или) воинских должностных лиц воинских частей (соединений) могут возникнуть вопросы предоставления отпуска военнослужащим, которые в силу повреждения своего здоровья находятся в беспомощном состоянии и (или) признаны недееспособными и при этом длительное время проходят стационарное лечение и нуждаются в его продолжении (или в оказании паллиативной медицинской помощи). Денежной компенсации за отпуска военнослужащим (как, например, сотрудникам внутренних дел) законодательством о денежном довольствии не установлено, следовательно, речь может идти лишь о порядке предоставления такого военнослужащему.

В настоящей статье осуществлено обоснование одного из вариантов разрешения вопроса предоставления (не предоставления) отпусков приведенной ранее категории военнослужащих.

Развитие института различных видов отпусков военнослужащим, правовая регламентация и организационные основы их предоставления уже были предметом для проведения специального военно-правового исследования (О.Л. Вербина³, Д.Е. Зайков⁴,

¹ Холиков И.В., Наумов П.Ю. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы // Государство и право. 2024. № 5. С. 130–141.

² Холиков И.В., Наумов П.Ю. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права // Государство и право. 2024. № 1. С. 100–116.

³ Вербина О.Л. Проблема реализации социальных гарантий военнослужащих при предоставлении отдельных видов отпусков в свете решений Европейского суда по правам человека // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 7–10.

⁴ Зайков Д.Е. К вопросу о предоставлении военнослужащим мужского пола отпуска по уходу за ребенком // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 8(146). С. 15–20; Зайков Д.Е. Отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый военнослужащим, не являющимся его родителями // Военное право. 2021. № 5(69). С. 87–93.

В.М. Корякин¹, А.В. Кудашкин², А.Я. Неверов³, Ю.А. Саранкина⁴ и другие⁵). В ракурсе предоставления гарантий и компенсаций военнослужащим, признанным негодными или находящимся в беспомощном состоянии теоретико-методологическое и информационно-ориентационное значение имеют научные труды в области проведения военно-врачебной экспертизы и оказания медицинской помощи (О.В. Дамаскин⁶, В.С. Вовкодав⁷, И.В. Холиков⁸ и иные (в том числе авторские) разработки⁹).

¹ Корякин В.М. Право ветеранов боевых действий на дополнительный отпуск никто не отменял (или о том, как стремление законодателя к юридической точности может иногда ввести людей в заблуждение) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2007. № 6(120). С. 7–8; Корякин В.М. Вопросы социальных гарантий военнослужащих, участвующих в борьбе с международным терроризмом // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2016. № 2(224). С. 14–19; Корякин В.М. Воинские уставы как источники военного права // *Военное право*. 2017. № 2(42). С. 5–10.

² Кудашкин А.В. О соотношении государственной «гражданской» и военной службы // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 1997. № 1. С. 59–64; Кудашкин А.В. Отпуска военнослужащих (комментарий законодательства) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2001. № 3(45). С. 31–46.

³ Неверов А.Я. О праве офицеров на обучение в гражданской образовательной организации // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2021. № 6(287). С. 42–47.

⁴ Саранкина Ю.А. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования и практики предоставления некоторых видов отпусков в Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 10(137). С. 148–150.

⁵ Большакова В.М. Кто такие соискатели? К проблеме предоставления творческих отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Г.В. Енгибарян, К.В. Додонов // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2020. № 9(278). С. 69–77; Ковтков Д.И. Право на обучение и предоставление учебных отпусков военнослужащим, проходящим военную службу по контракту: вопросы практики // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2015. № 8(218). С. 2–6; Роцин С.Р., Наумов П.Ю. Проблемные аспекты осуществления правовой экспертизы проектов правовых актов о предоставлении военнослужащим учебных отпусков в деятельности юридических служб органов военного управления (воинских частей) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2022. № 2(295). С. 66–78.

⁶ Дамаскин О.В. Современные проблемы военного права как учебной дисциплины, науки и научной специальности / О.В. Дамаскин, В.М. Корякин, Е.Н. Холопова // *Современное право*. 2016. № 7. С. 16–23; Дамаскин О.В., Холиков И.В. Проблемные вопросы правовой регламентации врачебно-летней экспертизы в России // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2018. № 3(162). С. 10–13.

⁷ Вовкодав В.С., Холиков И.В. Человеческий фактор безопасности полётов: военно-правовые аспекты // *Военное право*. 2017. № 6(46). С. 177–179; Вовкодав В.С., Холиков И.В. Перспективы совершенствования правовой регламентации врачебно-летней экспертизы в государственной авиации // *Военное право*. 2022. № 2(72). С. 154–158.

⁸ Холиков И.В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 547–555; Холиков И.В. Катехизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права / И.В. Холиков, А.В. Дахин, А.Д. Куманьков [и др.] // *Государство и право*. 2024. № 6. С. 76–92.

⁹ Бабайцева Е.С. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнослужащим медицинской помощи или прохождении ими медицинского освидетельствования / Е.С. Бабайцева, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // *Военное право*. 2021. № 5(69). С. 78–86; Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний / К.Л. Сазонова, И.В. Холиков // *Военно-медицинский журнал*. 2015. Т. 336, № 8. С. 51–57. Наумов П.Ю. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы / П.Ю. Наумов, В.М. Большакова, А.И. Землин, И.В. Холиков // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13, № 6. С. 283–306; Наумов П.Ю., Холиков И.В. Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*.

Легального определения понятия отпуска с правовой точки зрения именно в отношении военнослужащих законодательство о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих не содержит. Также не содержат соответствующего понятия и разъяснения высших судов Российской Федерации в области конституционного правосудия или обобщения судебной практики судов общей юрисдикции (в т.ч. военных судов).

Понимание существенных признаков и смысла отпуска, как формально-логического понятия позволяет познать совокупность его характеризующих признаков по отношению к статье 114 Трудового кодекса Российской Федерации¹, что и приводится в официальных комментариях к трудовому законодательству. Так, в комментируемом понимании этой нормы ежегодный оплачиваемый отпуск – это непрерывный отдых в течение нескольких рабочих дней подряд с сохранением места работы и среднего заработка².

При этом в предписаниях статьи 55 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определено, что время отдыха – время, в течение которого сотрудник органов внутренних дел свободен от выполнения служебных обязанностей (часть 1). Для сотрудника органов внутренних дел устанавливаются следующие виды времени отдыха: перерыв в течение служебного дня, ежедневный отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни и отпуска (часть 2). Аналогичные нормы установлены в предписаниях, нормативно регулирующих прохождение иных видов федеральной государственной службы в Российской Федерации (службы в органах принудительного исполнения, службы в органах уголовно-исполнительной системы, службы в таможенных органах, службы в федеральной государственной противопожарной службе)³.

В силу абзаца шестого пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» одним из основных принципов построения и функционирования системы государственной службы является единство правовых и организационных основ государственной службы, предполагающее законодательное закрепление единого подхода к организации государственной службы.

Поскольку в Федеральном законе от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» имеется статья 11 с наименованием «Служебное время и право на отдых», то можно сделать вывод, что время отдыха военнослужащих – время, в течение которого военнослужащий свободен от исполнения обязанностей военной службы (отпуск, выходной день, праздничный день – свободный от службы). Повторимся, что подобное определение нормативно не закреплено, но такое понимание отпуска следует из анализа сущности приведенных документов.

В соответствии с пунктом 5 статьи 11 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по

2023. Т. 15, № 1. С. 474–493; Чучулаева А.И. Правовое регулирование военной безопасности как фактора обеспечения национальной безопасности // Военное право. 2024. № 4(86). С. 41–48.

¹ Далее – «ТК РФ».

² Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) // (6-е издание). Под ред. О.А. Шевченко. М.: Издательство «Проспект», 2022. 832 с.

³ Статьей 44 Федерального закона от 03.07.2016 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О войсках национальной гвардии Российской Федерации"» действие большинства норм Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в том числе регулирующих предоставление отпусков) распространено на лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии и имеющих специальное звание полиции (на военнослужащих войск национальной гвардии не распространено).

контракту, ежегодно предоставляется основной отпуск различной продолжительности, в зависимости от общей продолжительности военной службы, в том числе в льготном исчислении.

В силу пункта 66 Положения о военно-врачебной экспертизе¹, в случае если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, признан не годным к военной службе, военно-врачебная комиссия одновременно с заключением о его негодности к военной службе выносит заключение о необходимости предоставления освобождения на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Согласно пункту 15 статьи 34 Положения о порядке прохождения военной службы² исключение из списков личного состава воинской части военнослужащего, признанного военно-врачебной комиссией негодным к военной службе и нуждающимся в освобождении от исполнения служебных обязанностей и уволенного с военной службы, производится не позднее чем через месяц со дня получения воинской частью заключения военно-врачебной комиссии, не считая времени нахождения военнослужащего в отпуске (отпусках).

Кроме того, в соответствии с пунктом 18 статьи 31 Положения о порядке прохождения военной службы дополнительные отпуска, предусмотренные этой статьей (отпуск военнослужащим – ветеранам боевых действий, учебные, творческие, по болезни, по личным обстоятельствам), предоставляются военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, по его рапорту на основании приказа командира воинской части. А в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 статьи 31 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для подготовки к вступительным экзаменам (экзаменам) и сдачи вступительных экзаменов (экзаменов) в профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования с обучением без отрыва от исполнения служебных обязанностей (по заочной и очно-заочной форме обучения) и в период обучения в них. Исходя из указанных норм, право на дополнительный отпуск военнослужащий, признанный судом недееспособным, реализовать не может, поскольку он не способен изъявить свое желание на реализацию права на дополнительный отпуск и не может его осуществить без отрыва от исполнения обязанностей военной службы.

Статьей 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» установлено, что инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ограничение жизнедеятельности – полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма лицам, признанным инвалидами, устанавливается группа инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет устанавливается категория «ребенок-инвалид».

Недееспособным гражданин (в том числе военнослужащий) признается в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (статьи 29 и 30). Над недееспособным устанавливается опека согласно статей 31-40 Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», и на опекуна возлагаются обязанности по обеспечению подопечного уходом и содействию в своевременном получении им медицинской помощи.

¹ Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе».

² Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы».

Также следует отметить, что согласно пункта 1 части 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственный гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае признания его недееспособным или ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу.

Пунктом 1 части 1 статьи 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что сотрудник органов внутренних дел не может находиться на службе в органах внутренних дел, в том числе в случае признания его недееспособным или ограниченно дееспособным по решению суда, вступившему в законную силу. При этом статья 82 названного закона содержит соответствующее основание для увольнения сотрудника со службы и расторжения с ним служебного контракта (пункт 2 части 3 статьи 82).

Аналогичные нормы (о запрете проходить службу недееспособному или увольнении со службы в случае признания недееспособным) установлены Федеральным законом от 1 октября 2019 г. № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 14), Федеральным законом от 21 июля 1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (статья 7), Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (статья 14 и пункт 2 части 3 статьи 84), Федеральном законе от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (статья 14 и пункт 2 части 3 статьи 83).

На военнослужащих данное законоположение не распространено, однако, подобная норма могла бы разрешить проблему исключения таких военнослужащих из списков личного состава воинской части (организации, учреждения) и выписки их из военно-медицинских организаций при непрерывном их нахождении на лечении в стационарных условиях.

Кроме того, в соответствии со статьей 22 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» основаниями для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне может являться, в том числе признание его недееспособным или ограниченно дееспособным на основании решения суда, вступившего в законную силу.

Таким образом, при совокупности определенных условий (признание военнослужащего в установленном порядке недееспособным; признании его инвалидом; наличии заключения судебно-психиатрической экспертизы о психической неспособности отвечать за свои действия; наличии заключения военно-врачебной комиссии о признании его негодным к военной службе с заключением о необходимости предоставления освобождения на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части) военнослужащий по объективным причинам не может реализовать свое право на отдых, поскольку, во-первых, он не может изъявить желание о месте, продолжительности и порядке проведения отпуска, а во-вторых ведь он уже и так освобожден от исполнения всех обязанностей военной службы на срок до дня исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части и в дополнительном отдыхе не нуждается в силу указанного освобождения, а также в силу болезненного состояния своего физического и (или) психического здоровья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабайцева Е.С. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнотружущим медицинской помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования / Е.С. Бабайцева, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Военное право. 2021. № 5(69). С. 78–86.
2. Большакова В.М. Кто такие соискатели? К проблеме предоставления творческих отпусков военнотружущим, проходящим военную службу по контракту / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Г.В. Енгибарян, К.В. Додонов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 9(278). С. 69–77.
3. Вербина О.Л. Проблема реализации социальных гарантий военнотружущих при предоставлении отдельных видов отпусков в свете решений Европейского суда по правам человека // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 7–10.
4. Вовкодав В.С. Перспективы совершенствования правовой регламентации врачебно-летней экспертизы в государственной авиации / В.С. Вовкодав, И.В. Холиков // Военное право. 2022. № 2(72). С. 154–158.
5. Вовкодав В.С. Человеческий фактор безопасности полетов: военно-правовые аспекты / В.С. Вовкодав, И.В. Холиков // Военное право. 2017. № 6(46). С. 177–179.
6. Дамаскин О.В. Проблемные вопросы правовой регламентации врачебно-летней экспертизы в России / О.В. Дамаскин, И.В. Холиков // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 3(162). С. 10–13.
7. Дамаскин О.В. Современные проблемы военного права как учебной дисциплины, науки и научной специальности / О.В. Дамаскин, В.М. Корякин, Е.Н. Холопова // Современное право. 2016. № 7. С. 16–23.
8. Дахин А.В. Катехизис нормативности: синкретические размышления о философских основаниях военного права / А.В. Дахин, И.В. Холиков, А.Д. Куманьков [и др.] // Государство и право. 2024. № 6. С. 76–92.
9. Зайков Д.Е. К вопросу о предоставлении военнотружущим мужского пола отпуска по уходу за ребенком // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2009. № 8(146). С. 15–20.
10. Зайков Д.Е. Отпуск по уходу за ребенком, предоставляемый военнотружущим, не являющимся его родителями // Военное право. 2021. № 5(69). С. 87–93.
11. Ковтков Д.И. Право на обучение и предоставление учебных отпусков военнотружущим, проходящим военную службу по контракту: вопросы практики // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2015. № 8(218). С. 2–6.
12. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный) // (6-е издание). Под редакцией О.А. Шевченко. М.; Издательство «Проспект», 2022. 832 с.
13. Корякин В. М. Социальные гарантии, предоставляемые участникам специальной военной операции: Учебник и практикум. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2024. 294 с.
14. Корякин В.М. Воинские уставы как источники военного права // Военное право. 2017. № 2(42). С. 5–10.
15. Корякин В.М. Вопросы социальных гарантий военнотружущих, участвующих в борьбе с международным терроризмом // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 2(224). С. 14–19.
16. Корякин В.М. Право ветеранов боевых действий на дополнительный отпуск никто не отменял (или о том, как стремление законодателя к юридической точности может иногда ввести людей в заблуждение) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2007. № 6(120). С. 7–8.
17. Кудашкин А.В. О соотношении государственной «гражданской» и военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 1997. № 1. С. 59–64.
18. Кудашкин А.В. Отпуска военнотружущих (комментарий законодательства) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2001. № 3(45). С. 31–46.

19. Наумов П.Ю. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы / П.Ю. Наумов, В.М. Большакова, А.И. Землин, И.В. Холиков // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13, № 6. С. 283–306.

20. Наумов П.Ю. Характеристика правовых основ проведения военно-врачебной экспертизы в войсках национальной гвардии Российской Федерации / П.Ю. Наумов, И.В. Холиков // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. Т. 15, № 1. С. 474–493.

21. Наумов П.Ю. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев, И.В. Холиков, В.М. Большакова // *Государство и право*. 2023. № 9. С. 64–72.

22. Неверов А.Я. О праве офицеров на обучение в гражданской образовательной организации // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2021. № 6(287). С. 42–47.

23. Роцин С.Р. Проблемные аспекты осуществления правовой экспертизы проектов правовых актов о предоставлении военнослужащим учебных отпусков в деятельности юридических служб органов военного управления (воинских частей) / С.Р. Роцин, П.Ю. Наумов // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2022. № 2(295). С. 66–78.

24. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний / К. Л. Сазонова, И. В. Холиков // *Военно-медицинский журнал*. 2015. Т. 336, № 8. С. 51–57.

25. Саранкина Ю.А. Актуальные вопросы нормативно-правового регулирования и практики предоставления некоторых видов отпусков в Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал*. 2019. № 10(137). С. 148–150.

26. Холиков И.В. Гибридная война как многовекторная угроза национальной безопасности России в условиях кризиса системы мирового правопорядка // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2022. № 11(304). С. 30–38.

27. Холиков И.В. Развитие военного права как образ жизни: ценности, проблемы, перспективы / И.В. Холиков, П.Ю. Наумов // *Государство и право*. 2024. № 5. С. 130–141.

28. Холиков И.В. Теоретико-правовая характеристика современных глобальных вызовов и угроз в сфере здравоохранения // *Актуальные проблемы государства и права*. 2022. Т. 6, № 4(24). С. 547–555.

29. Холиков И.В. Трансляция знаний и критерии научности: концепты современной теории военного права / И.В. Холиков, П.Ю. Наумов // *Государство и право*. 2024. № 1. С. 100–116.

30. Чучулаева А.И. Правовое регулирование военной безопасности как фактора обеспечения национальной безопасности // *Военное право*. 2024. № 4(86). С. 41–48.

Баймышев Владимир Геннадьевич, студент магистратуры Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: baym@list.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Динамичное изменение текущей военно-политической обстановки, связанное в первую очередь со стремлением США сохранить глобальное доминирование, оказывает серьезное влияние на функционирование всей сбалансированной системы мироустройства. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос формирования новой «системы неделимой безопасности, доступной для всех субъектов международных отношений на равноправных условиях, при которых безопасность одних не может быть обеспечена за счет безопасности других»¹. По заявлению Президента Российской Федерации В.В. Путина, на основе новой политической, экономической реальности сегодня формируются «контуры многополярного и многостороннего мироустройства как новой системы международных отношений, приходящей на смену западноцентричному миру»². Построение надежного, справедливого порядка в области международной безопасности с опорой на общепризнанные базовые нормы международного права должно обеспечить поддержание миропорядка, основанного на центральной роли Организации Объединенных Наций (ООН) в регулировании международных отношений в соответствии Уставом ООН, признанным на основе консенсуса всеми членами данной универсальной организации.

На этом фоне возрастает значимость отрасли права международной ответственности, призванной регулировать поведение государств и их союзов, обеспечивать справедливость и гарантировать возмещение ущерба пострадавшим сторонам. Именно эта отрасль выступает гарантом надежности и авторитетности всего международного права³. Правильное понимание важности ее роли и места возможно получить благодаря проведению анализа теоретико-правовых предпосылок, способствовавших становлению данной отрасли права. При этом изучение исторических аспектов развития понятия международно-правовой ответственности позволит более точно установить сущность данного явления, избежать грубых ошибок и просчетов в его использовании. Неверное толкование прошлого «влечет за собой непонимание настоящего и ошибочную оценку будущего», - полагает И.И. Лукашук⁴. В свою очередь, М. Ляхс считает, что в международном праве не все вчерашнее устарело⁵.

Проблемам и особенностям развития международно-правовой ответственности в научной литературе посвящено достаточно большое количество трудов, однако дискуссии по данному вопросу продолжаются. Принципиальные расхождения в научных взглядах касаются главным образом времени возникновения международного права и самой теории международной ответственности. Единства мнений нет ни в отечественной, ни в зарубежной школах.

¹ Материалы выступления Президента РФ В.В. Путина 14 июня 2024 г. на встрече с руководством МИД РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения: 27.10.2024).

² Там же.

³ Замятин В.Ю. Ответственность международных организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2005. 224 с.

⁴ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 42.

⁵ Lachs M. Rzecz o nauce prawa miedzynarodowego. Warszawa, 1986. S. 113.

Так, в российской доктрине наиболее распространена точка зрения, согласно которой международное право появилось одновременно с государством¹, а институт ответственности, в свою очередь, создается вместе с международным правом².

Представители западного научного сообщества в своем большинстве придерживаются мнения, в соответствии с которым международное право возникло лишь в конце Средних веков³, а понятие ответственности начало формулироваться в трудах голландского юриста Г. Гроция⁴ только в XVII в.

Общепризнанным положением теории международного права сформулированы два условия создания его нормы: «согласие субъектов относительно содержания нормы и согласие придать ей юридическую силу»⁵. Еще на самых ранних стадиях развития государств имелось понимание, что взаимодействие между независимыми образованиями нуждается в управлении и контроле. Однако практика юридического регулирования межгосударственных отношений стала применяться только в Средние века⁶. Вместе с тем сложно отрицать, что основа этого формировалась в течение длительного исторического периода, в ходе которого нарабатывался опыт регулирования межгосударственных отношений, создавались и апробировались формы их взаимодействия. Таким образом появлялись международно-правовые нормы, которые по мере усиления взаимодействия между государствами претерпевали изменения и, в конечном итоге, в той или иной форме нашли свое отражение в современном международном праве. Характерным примером являются отдельные нормы, относящиеся к праву международных договоров и к дипломатическому праву. Одновременно развивалась научная мысль, определившая одну из особенностей права международной ответственности: трансформация отрасли происходит в значительной степени вследствие доктринальных изысканий теоретиков, а не только благодаря усилиям практиков⁷.

Периодизация истории международного права «неотделима от периодизации истории международных отношений»⁸. С учетом этого в рамках комплексного изучения вопроса о генезисе международно-правовой ответственности полагается целесообразным провести анализ процесса формирования данной отрасли по следующим этапам:

- ранние формы ответственности в международных отношениях (предыстория международного права – с древних веков до середины XVII в.);
- Вестфальская система международно-правовой ответственности (период классического международного права – с заключения Вестфальского договора о мире до учреждения ООН);

¹ Левин Д.Б. История международного права. М., 1962. С. 4; Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 12, 14; Международное право. Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 1999. С. 25; Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекашева. М., 1998. С. 31; Тункин Г.И. Международное право. М., 1994. С. 23; Ушаков Н.А. Международное право. М., 2000. С. 20.

² Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975. С. 6.

³ Van Vollenhoven C. Grotius and Geneva // Bibliotheca Vusseriana. 1926. P. 5; Nussbaum A. A Concise History of the Law of Nations. N.Y., 1962. P. 17; Anand R. International Law and the Developing Countries. N. Delhi, 1986. P. 5

⁴ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Роль Гуго Гроция в развитии науки международного права // СЕМП. 1982. М., 1983. С. 256.; Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. New York, 1928. P. 17.

⁵ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 289.

⁶ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 43.

⁷ Сазонова К.Л. Становление отрасли международной ответственности государств в доктрине международного права // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. №3 (22).

⁸ Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2005. С. 29.

- «ооцентричная» система международно-правовой ответственности (период Современного международного права – с принятия государствами-членами организации Устава ООН до настоящего времени).

Ранние формы ответственности в международных отношениях

В интересах регулирования внешних связей племена, общины, царства, империи заключали договора и соглашения, в основе которых лежали личные обязательства вождей, фараонов, царей, императоров и др. Сформированные на первых этапах развития человечества взаимоотношения имели ограниченные механизмы ответственности и по своей сути были скорее результатом политических договоренностей и обычаев, нежели четко определенных правовых норм. Важную основу для подобных форм заложила Древнеримская империя. Значимость ее вклада в развитие международного права неоспорима¹, несмотря на то, что римская правовая система, по мнению И.И. Лукашука, не содержала идеи международного права², а сам Рим, как полагал А.А. Рубанов, рассматривал право лишь «как право всеобщее»³. Накопленный в те времена опыт имел колоссальное значение в том числе и для последующего формирования права ответственности международных организаций. Наглядными примерами этому являются древнеримский Закон XII таблиц, в котором присутствуют отдельные положения по вопросам регулирования ответственности⁴, а также практика учреждения империей смешанных согласительных комиссий, призванных рассматривать споры между Римом и иностранными государствами⁵. Тем самым Римское право в своем содержании доказало принципиальную возможность регулирования межгосударственных отношений на нормативном уровне, а также определило формы подобного регулирования – обычаи и договоры, которые в последующем послужили основой для формирования практики составления и заключения международно-правовых документов и нормативных актов. В мировой истории данные факты свидетельствуют об одной из первых попыток создания простых по форме, но по содержанию все-таки международных организаций, а в источнике права – о начале закрепления понятия ответственности.

Регуляторами в первых союзах и различного рода объединениях раннего Средневековья служили примитивные по своей форме договора, обязательства по которым во многих случаях ограничивались согласием сторон о предоставлении военной поддержки в случае начала войны и практически не затрагивали другие аспекты дву- или многостороннего взаимодействия. Международные связи, как правило, не выходили за региональные рамки, внутри которых существовали примерно одинаковые способы и уровень регулирования отношений. Средством их обеспечения долгое время выступало основанное на религиозных догматах каноническое право⁶.

Стремление образовать международную организацию вновь возродилось в Европе в XV в., когда чешский король Йиржи из Подебрад предложил создать союз дружбы и братства. В основу он заложил идею заключения договора с любым из христианских королей, князей или магнатов⁷. Проект конфедерации христианских европейских

¹ Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1901.

² Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 26.

³ Рубанов А.Л. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984. С. 95.

⁴ Законы XII таблиц // История государства и права зарубежных стран: Источники права. М., 1993. С.121.; Жидков О.А., Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2004. С. 200-224. 609 с.

⁵ Левин Д.Б. История международного права. С. 14, 18.

⁶ Горелов М.М. Войны Карла Великого: создание империи // Карл Великий: реалии и мифы / Ин-т всеобщ. истории РАН. Центр истории западноевропейского Средневековья и Раннего Нового времени / Отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 2001.

⁷ История политических и правовых учений: учебник / Азаркин Н.М., Жуков В.Н., Завьялов Ю.С., Левченко В.Н., Мартышин О.В., Петрова Г.Н., Поликарпова Е.В.; под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: Проспект, 2016.

государств «для защиты веры Христовой от самого ужасного турка» он описал в труде «Трактат об установлении мира в мире христианском» (1462)¹. Чешским королем в качестве высшего органа управления назначалась конгрегация. Основным принципом ее формирования определялось равенство представителей христианских держав, которые должны были избираться на пять лет. Союз наделялся исполнительными и судебными полномочиями с целью урегулирования споров мирным путем. В трактате также упоминается право избрания арбитров для отстаивания своих интересов перед судьями, так как «поддержание мира без правосудия и правосудия без мира не может существовать»². Й. Подебрад считал возможным выделение средств на содержание союзной армии. При этом «в случае возникновения распрей и войн»³ конгрегация наделялась полномочиями верховного командования. Идеи чешского короля реализованы не были, но оказали значимое влияние на последующее развитие правовой науки. Отдельные мысли, изложенные в трактате, предвосхитили идею Устава ООН, другие – были частично воплощены при создании Евросоюза.

В целом к середине XVII в. был накоплен достаточно богатый опыт «неправового нормативного регулирования межгосударственных отношений»⁴, сформировалось устойчивое убеждение в необходимости принятия мирового правопорядка, сложились важные для того времени материальные и духовные предпосылки к дальнейшему формированию международного права.

Вестфальская система международно-правовой ответственности

Распад Священной Римской империи германской нации и существенное ослабление верховной власти Папы создали неопределенность в нормативном регулировании отношений между государствами Западной Европы. Ее разрешил Вестфальский мирный договор 1648 г., положивший конец Тридцатилетней войне (1618-1648 гг.) и закрепивший новую систему международных отношений. Тем самым была сформирована общепризнанная основа международного права в понимании суверенитета, легитимности и принципов равенства государств⁵. Помимо этого, документ содержал положения, касающиеся международной ответственности государств по выполнению обязательств по международным договорам и соглашениям. В статьях договора о реституции были согласованы вопросы по восстановлению положения, существовавшего до войны, что стало основополагающим принципом в современной концепции возмещения вреда.

Важную роль в зарождении и формировании основ международно-правового сознания на рубеже XVI-XVII вв. сыграли труды юристов. В них была сформулирована сама идея международного права, в том числе определяющая право международной ответственности. Наибольший вклад в развитие международного права на данном историческом этапе внес Г. Гроций, который в фундаментальной работе «О праве войны и мира» (1625) впервые в истории обосновал существование «права, определяющего отношения между народами или их правителями»⁶. Г. Гроций также описал отдельные элементы концепции международной ответственности. В частности, по мнению ученого, правонару-

¹ Трактат об установлении мира в мире христианском // The Universal Peace Organisation of King George of Bohemia A Fifteenth Century Plan for World Peace. 1462/1464. Prague, 1964. Russian Translation (L.P. Mozhanskaya, E.V. Tarabrin).

² Палацкий Ф. Краткий очерк истории чешского народа. Киев: Типография М.П. Фрица, 1872; Долгополова Т.А. Йиржи из Подебрад – идеолог мирного сосуществования в Европе XV в. / Т.А. Долгополова // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13-19 ноября 2017 года. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. С. 312-315.

³ Левин Д.Б. История международного права. М.: Изд-во ИМО, 1962. 136 с.

⁴ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 31.

⁵ Van Vollenhoven C. Grotius and Geneva Bibliotheca Vusseriana 1926. P. 5; Nussbaum A. A Concise History of the Law of Nations. N.Y., 1962. P. 17; Anand R. International Law and the Developing Countries. N. Delhi, 1986. P. 5

⁶ Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. М., 1956. С. 44, 48.

шением называется «всякая вина, состоящая в действии или воздержании от действия, противного тому, как люди должны поступать вообще или же сообразно определенному качеству. В силу такой вины возникает естественное обязательство при наличии ущерба, а именно – обязательство возместить его... и надежда на возможную выгоду, проистекающую от нашего имущества»¹. Одновременно голландский юрист заявляет о существовании «множественности обязанных лиц, причинивших ущерб»², определяет условия и порядок привлечения их к ответственности, а также исключает ответственность за причинение ущерба в период вооруженных конфликтов.

Сформулированные Г. Гроцием научные мысли в целом закладывали идею императивности норм международного права и позже вошли в основу современной теории международной ответственности. Ряд его правовых концепций с незначительными изменениями использован при составлении Глав II и III проектов статей об ответственности государств³ и международных организаций⁴.

В период конца XVI и XVII вв. также стали приобретать очертания контуры доктрины международного права. Нормы международного права были признаны мировым сообществом и нашли реализацию через морально-политический механизм регулирования. Получила широкое применение практика использования государствами репрессалий в случае нарушения данных норм. Обязанность возместить ущерб регулярно включалась в тексты международных договоров и в решения арбитражей⁵. Устойчиво расширялись сферы международного взаимодействия и интеграции международного сообщества, что, в свою очередь, способствовало укреплению права международной ответственности. Так, в XVIII в. швейцарец Э. де Ваттель в своих научных изысканиях разработал теорию и аргументированно обосновал положения о праве создания международных союзов с целью ответного наказания государства, которое нарушило права других субъектов международных отношений: «Если какая-либо нация открыто попирает справедливость, презирая и нарушая права других всякий раз, когда она найдет повод для этого, то высший интерес безопасности человеческого общества дает другим нациям право объединиться для отпора и для наказания такой нации»⁶.

Во второй половине XIX в. одновременно с гуманизацией международных отношений начала формироваться концепция международно-правовой ответственности. Она сопровождалась значимыми сдвигами в международно-правовой парадигме и обеспечила необходимые условия для зарождения системы принципов и норм, впоследствии составивших основу современного международного права⁷.

Рост международных противоречий и в целом обострение на рубеже XIX-XX вв. военно-политической обстановки остро поставили вопрос о необходимости правового регулирования данной области международного взаимодействия, что нашло свое отражение в научных изысканиях юристов того времени. Так, общепризнанный основоположник права международной ответственности А.-В. Гэфтер обосновал использование гражданско-правовых понятий контрактной и деликтной ответственности в международном

¹ Там же. С. 419.

² Там же. С. 419-420.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 27.10.2024).

⁴ Проект статей об ответственности международных организаций. International Law Commission's Draft Articles on the Responsibility of International Organizations, 2011 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 27.10.2024).

⁵ Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. Vol. II. Ch. XXVII. L., 1911.

⁶ Ваттель Э. Право народов. М., 1980. С. 253.

⁷ Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. №3. С. 124-128.

праве¹. В труде «Европейское международное право»² (1880) он описал применение различных средств для разрешения международных споров, провел анализ «принудительных средств и репрессалий», «эмбарго, блокады и фактической угрозы войной», а также «реторию как исправительную меру». По мнению К. Иглтона, А.-В. Геффер подготовил основу для признания ответственности в качестве института международного права³. Теорию ответственности в данный исторический период продвигали также такие ученые-международники, как немецкий юрист Г. Трипель, проанализировавший проблемы ответственности государств за действие его органов и индивидов в монографии «Международное право и национальное право»⁴ и итальянец Д. Анцилотти, опубликовавший в курсе международного права развернутую характеристику права ответственности государств, признавая две формы такой ответственности: сатисфакцию и репарацию⁵. Теоретические положения о возмещении и основных формах ответственности в международном праве были подробно рассмотрены в научных трудах французского юриста П. Фошиля, австрийца Ф. Листа и британца К. Иглтона⁶. Ощутимый вклад в работу Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. и в целом в определение подходов к правовому регулированию международных отношений внес российский юрист Ф.Ф. Мартенс в труде «Современное международное право цивилизованных народов»⁷.

С окончанием Первой мировой войны сформировалось понимание мирового сообщества в необходимости внесения коренных изменений в показавший свою низкую эффективность механизм регулирования международных отношений. Создание в 1919 г. Лиги Наций стало важным этапом в становлении классического международного права. Международно-правовое сознание, подкрепленное богатым практическим опытом, вышло на более высокий уровень развития. Сформировались условия для объективного понимания потребности в действенных механизмах регулирования деятельности субъектов международных отношений и закрепления принципов международной ответственности в общепризнанных нормах международного права. Доктрина международного права в свою очередь обеспечила признание за международным правом юридической силы, а также подготовила фундаментальную теоретическую основу для утверждения, в том числе применительно к международным организациям, концепции международной ответственности. Целый ряд разработанных в данный период научным сообществом идей и положений в области теории международной ответственности в последующем нашли свое отражение в разработанных Комиссией международного права ООН проектах статьи об ответственности государств (2001) и международных организаций (2011).

Ооноцентричная система международно-правовой ответственности

Окончание Второй мировой войны и последовавшее за этим учреждение в 1945 г. универсальной Организации Объединенных Наций положили общепризнанное начало периоду Современного международного права.

Устав ООН, имея в основе принципы равноправия и справедливости, сыграл ключевую роль в дальнейшем формировании права международной ответственности. Документ в том числе определил цели и принципы международного права, наделил их высшей юридической силой; выстроил систему субъектов международного права и внес изменения в механизм его функционирования, способствовал тем самым созданию развитой системы международных организаций; сформировал основы появления института им-

¹ Геффер А.-В. Европейское международное право. СПб.: Тип. В. Безобразова и Компании. 1880. 619 с.

² Там же С. 203-212.

³ Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. New York, 1928. P. 19.

⁴ Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. Hirschfeld. 1899.

⁵ Анцилотти Д. Курс международного права. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. Т.1. 446 с.

⁶ Fauchille P. Traite de droit international public. T. I. Premiere partie. Paris, 1922.; Liszt F. Das Volkerrecht. Berlin. 1918.; Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. New York, 1928.

⁷ Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1895.

перативных норм, их имплементации в международном праве и национальных правовых системах; положил в практическую плоскость положения об ответственности.

Характерным примером является содержание статьи 24 Устава ООН, согласно которой члены ООН «возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира и безопасности...»¹. ООН также наделяется правоспособностью «необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей»². Данные положения основополагающего документа универсальной организации вводят в действие механизмы институциональной ответственности ООН.

Практически с момента основания ООН возникли вопросы о необходимости дальнейшего развития института ответственности, очередной этап становления которого обрел очертания во время Второй мировой войны: в 1943 г. на Московской конференции правительства СССР, США и Великобритании приняли иницированную Советским Союзом декларацию «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства». Ее положения в дальнейшем применялись в решениях Нюрнбергского (1946) и Токийского трибуналов (1948), положили основу идеи создания постоянно действующего международного органа уголовного правосудия³. Тем самым сформировался институт международно-правовой ответственности индивидов. Вместе с тем по сравнению с ней ответственность государств затрагивала более глубокие проблемы международных отношений в связи со сложностью и спецификой данного субъекта международного права. Так, к обсуждению данных вопросов члены ООН приступили в 1949 г. Поручением Генассамблеи ООН в 1953 г. кодификация норм была возложена на Комиссию международного права (КМП). Работа над этим вопросом завершилась только в 2001 г. принятием Резолюции Генеральной Ассамблеи с приложением проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. В свою очередь проблемы международной ответственности международных организаций за нарушение норм международного права оказались куда сложнее в доказательстве и реализации относительно ответственности государств⁴. Вопрос о кодификации норм об ответственности международных организаций впервые был поднят в рамках КППМ ООН еще в 1963 г. Однако только в 2002 г. после завершения работы над документом об ответственности государств была создана Рабочая группа по теме ответственности международных организаций, и в августе 2011 г. на 63-й сессии Генассамблеи ООН был принят соответствующий проект статей.

Формулированию положений документов о международной ответственности, а также развитию права международной ответственности из института в отдельную отрасль международного права в значительной мере способствовали научные изыскания в области международного права как советских (российских) теоретиков, так и западных ученых. Среди наиболее значимых работ отечественных представителей можно выделить труды Д.Б. Левина, Л.А. Моджорян, П.М. Куриса, Ю.М. Колосова, В.А. Василенко, Ю.М. Решетова и Н.А. Ушакова⁵. Позже свой вклад внесли Г.И. Тункин, И.И. Лукашук,

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г. // ООН, Нью-Йорк, 1982. Ст. 24 // Официальный сайт ООН; URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 27.10.2024).

² Там же. Ст. 104.

³ Холиков И.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг. Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) / И.В. Холиков, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Р.В. Зелепукин // Государство и право. 2022. № 10. С. 51-62.

⁴ Холиков И.В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права / И.В. Холиков, К.Л. Сазонова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 102-111.

⁵ Левин Д.Б. Ответственность государств в международном праве. М.: Международные отношения, 1966; Моджорян Л.А. Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1970; Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973; Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве.

К.А. Бекашева, А.С. Галусарян, В.Ю. Замятин, И.В. Холиков, К.Л. Сазонова¹ и др. Существенное значение для рассматриваемой тематики имели труды таких крупных специалистов в области военного права и военных проблем международного права как О.В. Дамаскина, А.И. Землина, В.М. Корякина, А.В. Кудашкина, В.В. Кудашкина, И.В. Холикова и ряд других².

В европейскую доктрину значимый вклад внесли, в том числе Р. Аго, П.-М. Дюпюи, А. Пелле, Дж. Кроуфорд, А. Ноллкампер, М. Спинеди, А. Ниссель, Э. Уайлер, П. Клейн, М. Рагацци³.

М.: Юридическая литература, 1975; Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976; Мазов В.А. Ответственность в международном праве. М.: Юридическая литература, 1979; Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983; Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М.: Международные отношения, 1983.

¹ Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред.: Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2000; Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004; Бекашева Б.Ш. Международно-правовая ответственность международных межправительственных организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2002. 178 с.; Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: монография / под ред. К.А. Бекашева. М.: Статут, 2015. 224 с.; Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний / И.В. Холиков, К.Л. Сазонова // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336, № 8. С. 51-57; Sazonova K. L. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility / K. L. Sazonova, I. Kholikov // Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. New York: Routledge, 2018. P. 38-51.

² Землин А.И. Вопросы развития военно-правовой науки в контексте современных проблем обеспечения национальной безопасности России // Военное право. 2022. № 5(75). С. 8-14; Землин А.И. Методология военно-правового исследования. Общая часть: Учебник и практикум для студентов, обучающихся в военных учебных центрах при федеральных образовательных организациях высшего образования / А.И. Землин, В.М. Корякин. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "КноРус"», 2021. 228 с. (Адьюнктура); Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М.: За права военнослужащих, 2005. 287 с.; Кудашкин А.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве / А.В. Кудашкин, И.В. Холиков // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1(64). С. 31-47; Кудашкин В.В. Закономерности правового регулирования международных частных отношений // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 96-126.; Холиков И.В. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И.В. Холиков, В.А. Окоца // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147-158.; Холиков И.В. Противодействие преступным посягательствам на международную морскую безопасность // Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Институт государства и права РАН. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство "Юнити-Дана"», 2020. С. 431-459; Наумов П.Ю. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев, И.В. Холиков, В.М. Большакова // Государство и право. 2023. № 9. С. 64-72.

³ Pellet A. The Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. Oxford University Press, 2010. P. 11; Dupuy P.-M. Le fait générateur de la responsabilité internationale des Etats // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1984. № V. P. 55-60; Nollkaemper A. Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes // Santa Clara Journal of International Law. 2010. P. 313-352; Spinedi M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // European Journal of International Law. 2002. № 4. P. 895-899; Nissel A. The duality of State Responsibility // Columbia Human Rights Law Review. 2013. № 3. P. 794-858; Wyler E. From «State Crime» to Responsibility for «Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law» // European Journal of International Law. 2002. № 5. P. 1147-1960; Klein P. La responsabilité des organisations internationales dans les ordres juridiques et en droit des gens. Bruxelles, 1998. P. 527-581.; Ragazzi M. (ed.). Responsibility of International Organizations: Essays in Memory of Sir Ian Brownlie.

При поддержке научной доктрины положения об ответственности международных организаций были внедрены в различные конвенционные нормы, регулирующие деятельность данных субъектов международного права в таких специфических областях, как атомная энергетика, космос, открытое море и др. Примерами служат Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1964 г.; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.; Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера 1975 г.; Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г.

В целом данный период характеризуется появлением важных элементов в системе международного права. В первую очередь к ним можно отнести создание и начало функционирования ее новой отрасли – международно-правовой ответственности. Представляется, что очередной этап развития концепции международно-правовой ответственности будет характеризоваться одобрением государствами-членами ООН разработанных Комиссией международного права проектов статей о международной ответственности государств и международных организаций и принятием их в виде Конвенции о международной ответственности субъектов международного права. Данный универсальный документ в последующем должен приобрести императивный статус и стать «фундаментальной основой международного публичного права»⁴.

Таким образом, результаты анализа теоретико-правовых предпосылок становления права международной ответственности международных организаций демонстрируют эволюцию международного права от ранних форм договорных обязательств к более сложным и интегрированным механизмам. Позитивное развитие отрасли права международной ответственности продолжается. Однако, несмотря на значительный прогресс на этом направлении, вопросы совершенствования правовых норм регулирования деятельности данных субъектов международного права, особенно привлечения к ответственности международных организаций за нарушение взятых на себя обязательств, требуют дальнейшего изучения и проработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анцилотти Д. Курс международного права. М.: Иностр. лит., 1961. Т. 1. 446 с.
2. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. М., 1990. С. 12, 14; Международное право. Учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 1999. С. 25.
3. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. Роль Гуго Гроция в развитии науки международного права // СЕМП, 1982. М., 1983. С. 256.
4. Бекашева Б.Ш. Международно-правовая ответственность международных межправительственных организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2002. 178 с.
5. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев, 1976.
6. Ваттель Э. Право народов. М., 1980. С. 253.
7. Гефтер А.-В. Европейское международное право. СПб.: Тип. В. Безобразова и Компании. 1880. 619 с.
8. Горелов М.М. Войны Карла Великого: создание империи // Карл Великий: реалии и мифы. Ин-т всеобщ. истории РАН. Центр истории западноевропейского Средневековья и Раннего Нового времени; Отв. ред. А.А. Сванидзе. М., 2001.

Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 339-387.

⁴ Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 95-97.

9. Грабарь В.Э. Римское право в истории международно-правовых учений. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1901.
10. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги. М., 1956. С. 44, 48.
11. Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 95-97.
12. Долгополова Т.А. Йиржи из Подебрад – идеолог мирного сосуществования в Европе XV в. / Т. А. Долгополова // Неделя науки СПбГУ: Материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13-19 ноября 2017 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. С. 312-315.
13. Жидков О.А., Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных стран. М.: НОРМА, 2004. С. 200-224. 609 с.
14. Законы XII таблиц // История государства и права зарубежных стран: Источники права. М., 1993. С.121.
15. Замятин В.Ю. Ответственность международных организаций: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М., 2005. 224 с.
16. Землин А.И. Вопросы развития военно-правовой науки в контексте современных проблем обеспечения национальной безопасности России // Военное право. 2022. № 5(75). С. 8-14.
17. Землин А.И. Методология военно-правового исследования. Общая часть: Учебник и практикум для студентов, обучающихся в военных учебных центрах при федеральных образовательных организациях высшего образования / А.И. Землин, В.М. Корякин. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2021. 228 с.
18. История политических и правовых учений: учебник / Азаркин Н.М., Жуков В.Н., Завьялов Ю.С., Левченко В.Н., Мартышин О.В., Петрова Г.Н., Поликарпова Е.В.; под общ. ред. О.В. Мартышина. М.: «Проспект», 2016.
19. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. М., 1975. С. 6.
20. Корякин В.М. Право социального обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М.: За права военнослужащих, 2005. 287 с.
21. Кудашкин А.В. Опыт концептуализации специальных военных операций в современном праве / А.В. Кудашкин, И.В. Холиков // Пути к миру и безопасности. 2023. № 1(64). С. 31-47.
22. Кудашкин В.В. Закономерности правового регулирования международных частных отношений // Московский журнал международного права. 2002. № 3. С. 96-126.
23. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. Вильнюс, 1973.
24. Латышев В.В. Очерк греческих древностей. СПб., 1997. Ч. 1.
25. Левин Д.Б. История международного права. М.: Изд-во ИМО, 1962. 136 с.
26. Левин Д.Б. Ответственность государств в международном праве. М.: Международные отношения, 1966.
27. Лукашук И.И. Кодификация права международной ответственности // Московский журнал международного права. 2002. № 3.
28. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 42.
29. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 26.
30. Мазов В.А. Ответственность в международном праве. М.: Юридическая литература, 1979.
31. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1. СПб., 1898. С. 189-190.
32. Международное право: Учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 186.
33. Международное публичное право. Учебник / Под ред. К.А. Бекашева. М., 1998. С. 31.

34. Моджорян Л.А. Ответственность в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1970.
35. Наумов П.Ю. Ценность права и правовые ценности в глобализующемся мире (Аксиологический обзор книги «Государство и право: права человека и мировой порядок, основанный на верховенстве права») / П.Ю. Наумов, С.И. Захарцев, И.В. Холиков, В.М. Большакова // Государство и право. 2023. № 9. С. 64-72.
36. Палацкий Ф. Краткий очерк истории чешского народа. Киев: Типография М.П. Фрица, 1872.
37. Проект статей об ответственности международных организаций. International Law Commission's Draft Articles on the Responsibility of International Organizations, 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
38. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/589 от 12 декабря 2001 г. «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Официальный сайт ООН; URL: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/> (дата обращения: 27.10.2024).
39. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Международные отношения, 1983.
40. Рубанов А.Л. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984. С. 95.
41. Сазонова К.Л. Основные аспекты международно-правовой ответственности международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2012. 3. С. 124-128.
42. Сазонова К.Л. Становление отрасли международной ответственности государств в доктрине международного права // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. №3 (22).
43. Трактат об установлении мира в мире христианском // The Universal Peace Organization of King George of Bohemia A Fifteenth Century Plan for World Peace. 1462/1464. Prague, 1964. Russian Translation (L.P. Mozhanskaya, E.V. Tarabrin).
44. Тункин Г.И. Международное право. М., 1994. С. 23.
45. Тункин Г.И. Теория международного права / Под общ. ред.: Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2000.
46. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 289.
47. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г.// ООН, Нью-Йорк, 1982. Ст. 24. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН; URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
48. Ушаков П.А. Международное право. М., 2000. С. 20.
49. Ушаков Н.А. Основания международной ответственности государств. М.: Международные отношения, 1983.
50. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты ответственности государств и международных организаций за распространение эпидемий, пандемий и массовых заболеваний / И.В. Холиков, К.Л. Сазонова // Военно-медицинский журнал. 2015. Т. 336, № 8. С. 51-57.
51. Холиков И.В. Применение вооруженной силы частными морскими охранными компаниями: динамика границ и специфика правового регулирования в современном мире / И.В. Холиков, В.А. Окоца // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 147-158.
52. Холиков И.В. Проблемные вопросы реализации международной ответственности международных организаций за нарушения норм международного гуманитарного права / И.В. Холиков, К.Л. Сазонова // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. № 4(297). С. 102-111.
53. Холиков И.В. Противодействие преступным посягательствам на международную морскую безопасность // Преступность в XXI веке. Приоритетные направления противодействия / Институт государства и права РАН. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана»», 2020. С. 431-459.

54. Холиков И.В. Ценности и смыслы главного судебного акта XX века: аксиологические концепты книги А.Н. Савенкова «Нюрнберг. Приговор во имя Мира» (Материалы дискуссии) / И. В. Холиков, В. М. Большакова, П. Ю. Наумов, Р. В. Зелепукин // Государство и право. 2022. № 10. С. 51-62.
55. Anand R. International Law and the Developing Countries. N. Delhi, 1986. P. 5.
56. Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. New York, 1928. P. 17.
57. Dupuy P.-M. Le fait générateur de la responsabilité internationale des Etats // Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1984. № V. P. 55–60.
58. Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. New York, 1928.
59. Fauchille P. Traite de droit international public. T. I. Première partie. Paris, 1922.
60. Klein P. La responsabilité des organisations internationales dans les orders juridiques et en droit des gens. Bruxelles, 1998. P. 527–581.
61. Klengel H. Hattuschili und Ramses, Hethiter und Ägypter. Ihr langer Weg zum Frieden. Mainz, 2002. С. 52.
62. Lachs M. Rzecz o nauce prawa miedzynarodowego. Warszawa, 1986. S. 113.
63. Nissel A. The duality of State Responsibility // Columbia Human Rights Law Review. 2013. № 3. P. 794-858.
64. Nollkaemper A. Systemic Effects of International Responsibility for International Crimes // Santa Clara Journal of International Law. 2010. P. 313-352.
65. Nussbaum A. A Concise History of the Law of Nations. N.Y., 1962. P. 17.
66. Pellet A. The Definition of Responsibility in International Law // The Law of International Responsibility / Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. Oxford University Press, 2010. P. 11.
67. Phillipson C. The International Law and Custom of Ancient Greece and Rome. Vol. II. Ch. XXVII. L., 1911.
68. Ragazzi M. (ed.). Responsibility of International Organizations: Essays in Memory of Sir Ian Brownlie. Martinus Nijhoff Publishers, 2013. P. 339-387.
69. Sazonova K.L. The Ebola Response Team Deployment in the Guinea Republic: Organizational, Ethical, Legal Issues and a Problem of Responsibility / K. L. Sazonova, I. Kholikov // Ethical Challenges for Military Health Care Personnel. Edited by Daniel Messelken and David Winkler. New York: Routledge, 2018. P. 38-51.
70. Spinedi M. State Responsibility v. Individual Responsibility for International Crimes: Tertium Non Datur? // European Journal of International Law. 2002. № 4. P. 895-899.
71. Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C.L. Hirschfeld. 1899.
72. Van Vollenhoven C. Grotius and Geneva Bibliotheca Vusseriana 1926. P. 5.
73. Wyler E. From «State Crime» to Responsibility for «Serious Breaches of Obligations under Peremptory Norms of General International Law» // European Journal of International Law. 2002. № 5. P. 1147-1960.

КАК ПРОВЕСТИ РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ И КОМБАТАНТАМИ?

Руководство МККК по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях» в свете международного гуманитарного права

Вопросы защиты гражданских лиц в условиях современных вооруженных конфликтов сегодня стоят очень остро. В соответствии с нормами МГП, касающимися ведения военных действий, гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общей защитой от последствий военных действий. В то же время они регулярно становятся жертвами вооруженных конфликтов. Одна из причин – многочисленные случаи непосредственного участия гражданских лиц в боевых действиях.

Как провести различия между гражданским населением и комбатантами в современной войне?

Руководство по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»¹, подготовленное Международным Комитетом Красного Креста, предлагает его юридическое толкование с тем, чтобы способствовать более полной имплементации принципа проведения различия.

Так, Руководство по толкованию содержит 10 рекомендаций, каждая из которых резюмирует позицию МККК относительно толкования МГП в части, касающейся того или иного конкретного юридического вопроса:

I. Понятие гражданского лица в международном вооруженном конфликте

Для целей принципа проведения различия в международном вооруженном конфликте все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения, – гражданские лица, пользующиеся защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.

II. Понятие гражданского лица в немеждународном вооруженном конфликте

Для целей принципа проведения различия в немеждународном вооруженном конфликте все лица, не принадлежащие к государственным вооруженным силам или организованным вооруженным группам стороны, находящейся в конфликте, являются гражданскими лицами и, следовательно, пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. В немеждународных вооруженных конфликтах организованные вооруженные группы составляют вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте и включают в себя только лиц, чьей постоянной функцией является непосредственное участие в военных действиях («постоянные боевые функции»).

III. Частные подрядчики и гражданские служащие

Частные подрядчики и служащие стороны в вооруженном конфликте, которые являются гражданскими лицами (см. выше I и II), пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Их деятельность и местонахождение могут, однако, подвергнуть их повышенному риску случайной гибели или ранения, даже если они не принимают непосредственного участия в военных действиях.

IV. Непосредственное участие в военных действиях как конкретное действие

Понятие непосредственного участия в военных действиях охватывает конкретные действия отдельных лиц, совершаемые в рамках ведения военных действий между сторонами в вооруженном конфликте.

V. Составные элементы непосредственного участия в военных действиях

¹ В Руководстве МККК выражения «непосредственное участие в военных действиях», «участвовать в военных действиях» и «принимать непосредственное участие в военных действиях» употребляются синонимично.

Чтобы быть квалифицированным как непосредственное участие в военных действиях, то или иное действие должно соответствовать совокупности следующих критериев:

1. Действие должно производить в качестве вероятного результата негативное воздействие на военные операции или военный потенциал стороны в конфликте либо причинить смерть, ранение или разрушение соответственно лиц или объектов, пользующихся защитой от непосредственного нападения (порог вреда), и

2. Должна существовать непосредственная причинная связь между действием и вредом, который может стать вероятным результатом действия или скоординированной военной операции, составной частью которой является указанное действие (непосредственное причинение), и

3. Действие должно быть специально предназначено для достижения установленного порога вреда и быть совершено в поддержку одной стороны в конфликте и во вред другой (связь с воюющей стороной).

VI. Начало и конец непосредственного участия в военных действиях

Подготовка к совершению конкретного акта непосредственного участия в военных действиях, равно как и развертывание и возвращение с места его совершения, являются составными частями этого действия.

VII. Временные рамки утраты защиты

Гражданские лица утрачивают защиту от непосредственного нападения на время совершения каждого конкретного действия, составляющего непосредственное участие в военных действиях, а участники организованных вооруженных групп, составляющих вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте, прекращают быть гражданскими лицами (см. выше) и утрачивают защиту от непосредственного нападения на весь период выполнения ими постоянных боевых функций.

VIII. Меры предосторожности и предположения в ситуациях, вызывающих сомнения

Все возможные меры предосторожности должны быть приняты, чтобы определить, является ли лицо гражданским и, если да, принимает ли оно непосредственное участие в военных действиях. В случае сомнений следует исходить из предположения, что данное лицо пользуется защитой от непосредственного нападения.

IX. Ограничения на применение силы при непосредственном нападении

В дополнение к ограничениям, налагаемым международным гуманитарным правом на конкретные средства и методы ведения военных действий и без ущерба для дополнительных ограничений, которые могут быть установлены другими применимыми отраслями международного права, вид используемой силы и масштабы ее применения, разрешенные в отношении лиц, не пользующихся защитой от непосредственного нападения, не должны превышать то, что действительно необходимо для выполнения законной боевой задачи при имеющихся обстоятельствах.

Х. Последствия восстановления защиты, полагающейся гражданским лицам

Международное гуманитарное право не запрещает гражданским лицам принимать непосредственное участие в военных действиях, но и не создает каких-либо привилегий для участвующих в них. Когда гражданские лица прекращают принимать непосредственное участие в военных действиях или когда участники организованных вооруженных групп, принадлежащих негосударственной стороне в вооруженном конфликте, прекращают выполнять постоянные боевые функции, они снова начинают пользоваться полной защитой от непосредственного нападения, которая полагается гражданским лицам, но не освобождаются от судебного преследования за совершенные ими нарушения внутреннего законодательства и международного права.

А. ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЛИЦА

Для целей принципа проведения различия определение гражданского лица охватывает лиц, наделенных иммунитетом от непосредственного нападения, за исключением случаев и на тот период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях¹. Хотя МГП и наделяет лиц, иных, нежели гражданские, иммунитетом от непосредственного нападения, утрата и восстановление защиты регламентируются критериями, схожими, но не обязательно идентичными тем, которые касаются непосредственного участия в военных действиях². Прежде чем приступить к толкованию самого понятия непосредственного участия в военных действиях, необходимо прояснить понятие граждан-

¹ Ст. 51 [3] ДП I; 13 [3] ДП II. См. также Хенкерцс / Досвальд-Бек. Обычное международное гуманитарное право. Том I: Нормы. МККК, 2006, Норма 6 (далее Обычное МГП).

² Например, лица из числа медицинского или духовного персонала вооруженных сил утрачи-

данского лица в свете МГП, применимого к международным и немеждународным вооруженным конфликтам.

1. Понятие гражданского лица в международном вооруженном конфликте

Для целей принципа проведения различия в международном вооруженном конфликте все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения, считаются гражданскими и, следовательно, пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.

1. Взаимоисключающий характер понятий гражданского лица, вооруженных сил и ополчения

В соответствии с Дополнительным протоколом I (ДП I)¹ в ситуациях международного вооруженного конфликта гражданские лица определяются через отрицание как все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения². Хотя в договорном МГП, предшествующем Дополнительному протоколу I, гражданские лица явным образом не определялись, терминология, использованная в Гаагском положении (ГК IV П) и в четырех Женевских конвенциях (ЖК I–IV), подводит к заключению, что понятия гражданского лица, вооруженных сил и ополчения являются взаимоисключающими и что любое лицо, участвующее в военных действиях или затронутое ими, принадлежит к одной из указанных трех категорий³.

вают покровительство, которым они пользуются, если помимо своих гуманитарных обязанностей они совершают действия, направленные против неприятеля (ст. 21 ЖК I, 11 [2] ДП II; Обычное МГП, Т. I, Норма 25). Вышедшие из строя комбатанты утрачивают защиту в случае совершения «враждебных действий» или «попытки совершить побег» (ст. 41 [2] ДП I).

¹ По состоянию на 1 ноября 2008 г. 168 государств являлись участниками ДП I, а ратификация ЖК I–IV приобрела практически всемирный характер (194 государства-участника).

² Ст. 50 [1] ДП I. Согласно Обычному МГП, см. выше № 7, Т. I, Норма 5, это определение гражданских лиц отражает обычное МГП в международном вооруженном конфликте. Категории, охваченные ст. 4 А [1], [2] и [3] ЖК III, включены в общее определение вооруженных сил в статье 43 (1) ДП I. См. также Sandoz et al. (eds.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (Geneva: ICRC, 1987), §§ 1916 f. [далее Commentary AP].

³ Ст. 22 [2] Брюссельской декларации (1874 г.) и ст. 29 ГК IV П (1907 г.) «гражданские лица» упоминаются в противопоставлении «военнослужащим». Аналогичным образом, как явствует из самих их названий, Женевские конвенции 1949 г. оперируют категорией «гражданские лица» (ЖК IV), которая выступает как дополнительная по отношению к личному составу «вооруженных сил» (ЖК I и ЖК II). Хотя сфера применения каждой Конвенции не точно соответствует общим категориям, обозначенным в их названиях, категории «гражданское лицо» и «вооруженные силы», несомненно, используются как взаимоисключающие во всех четырех Конвенциях. Например, в ЖК I, ЖК II и ЖК IV раненые, больные и потерпевшие кораблекрушение «гражданские лица» (ст. 22 [5] ЖК I; ст. 35 [4] ЖК II; ст. 20, 21, 22 ЖК IV) противопоставляются общим категориям, находящимся под покровительством ЖК I и ЖК II, а именно: раненым и больным в действующих армиях и раненым, больным и лицам, потерпевшим кораблекрушение из состава вооруженных сил на море (названия ЖК I и ЖК II). Аналогичным образом, в ст. 57 ЖК IV раненые и больные «военнослужащие» противопоставляются общей категории лиц, пользующихся покровительством ЖК IV, а именно «гражданским лицам». В других положениях Конвенций термин «гражданский» также противопоставляется термину «военный» (ст. 30 [2] ЖК III: «военное или гражданское медицинское учреждение»; ст. 32 ЖК IV: «представители гражданских или военных властей»; ст. 144 [1] ЖК IV: «военное и гражданское образование»; ст. 93 [2] ЖК III: «гражданская одежда», как можно предположить, противопоставляемая военной форме; ст. 18, 19, 20, 57 ЖК IV: «гражданские больницы», противопоставляемые, как можно предположить, военным госпиталиям; ст. 144 [2] ЖК IV: «гражданские, военные, полицейские и другие власти») или «комбатанты и некомбатанты» (ст. 15 ЖК IV). Ни один из этих документов не дает оснований предположить наличие каких-либо допол-

Иными словами, во всех документах, регламентирующих международные вооруженные конфликты, понятие гражданского лица дается через отрицание посредством определенных вооруженных сил и ополчения¹, которые будут более детально рассмотрены ниже.

2. Вооруженные силы

а) Базовое понятие

Согласно Дополнительному протоколу I, вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за поведение своих подчиненных². На первый взгляд представляется, что это емкое и функциональное понятие шире, чем то, которое лежит в основе Гаагского положения и Женевских конвенций. Хотя эти договоры и не определяют прямо вооруженные силы, они требуют, чтобы ополчение и добровольческие отряды, иные, нежели регулярные вооруженные силы, признанные в качестве таковых внутренним законодательством, отвечали следующим четырем условиям: а) ответственное командование; в) наличие определенного и явно видимого издали отличительного знака; с) открытое ношение оружия и d) соблюдение в своих действиях законов и обычаев войны³. Однако, если быть точным, эти требования выступают как условия для пользования участниками нерегулярных вооруженных формирований – после взятия в плен – привилегией комбатанта и получения статуса военнопленного и не являются составными элементами понятия вооруженных сил стороны в конфликте.

нительных категорий лиц, не могущих быть квалифицированными либо как гражданские лица, либо как лица из состава вооруженных сил или участники ополчения.

¹ Положительный ответ на этот вопрос дает и Комментарий к ДП, § 1914. МУТБЮ определил понятие гражданских лиц для ситуаций международного вооруженного конфликта как «лиц, не принадлежащих или переставших принадлежать к личному составу вооруженных сил» (ICTY, Prosecutor v. Blaskic, Case No. IT-95-14-T, Judgment of 3 March 2000, § 180). О дискуссии по этому вопросу на встречах экспертов см. Report DPH 2005, pp. 43 f., 58, 74; Report DPH 2006, pp. 10, 12 ff., 19 ff.; Report DPH 2008, pp. 35, 37.

² Ст. 43 [1] ДП I; Обычное МГП, Т. I, Норма 4.

³ Ст. 1 ГК IV П; ст. 13 [1], [2], [3] и [6] ЖК I and ЖК II; ст. 4 А [1], [2], [3] и [6] ЖК III.

Таким образом, хотя лица из состава нерегулярных вооруженных сил, не удовлетворяющие всем четырем требованиям, могут и не иметь права на привилегию комбатанта и статус военнопленного, оказавшись во власти противной стороны¹, отсюда не следует, что любое такое лицо может быть исключено из категории вооруженных сил и рассматриваться как гражданское лицо для целей ведения военных действий². Напротив, логике принципа проведения различия противоречило бы предоставление нерегулярным вооруженным силам более защищенного правового режима, предусмотренного для гражданского населения, только потому, что они не отличают себя от этого населения, не носят оружие открыто и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Следовательно, даже в соответствии с Гаагским положением и Женевскими конвенциями все вооруженные акторы, обладающие достаточным уровнем организации и принадлежащие стороне в конфликте, рассматриваются как часть вооруженных сил этой стороны³.

б) Смысл и значение «принадлежности» стороне в конфликте

Чтобы быть квалифицированными в качестве вооруженных сил по МГП, организованные вооруженные группы должны принадлежать стороне в конфликте. Хотя это требование явным образом сформулировано только для ополчения и добровольческих от-

¹ По мнению МККК, в международном вооруженном конфликте любое лицо, не отвечающее критериям, необходимым для получения статуса военнопленного согласно ст. 4 ЖК III, должно пользоваться основными гарантиями, установленными ст. 75 ДП I, которые приобрели характер обычного права, и, при соблюдении условий ст. 4 ЖК IV, сохраняют статус «покровительствуемых лиц» по смыслу ЖК IV.

² Как это иллюстрирует обращение со шпионами (ст. 29–31 ГК IV П; ст. 46 ДП I) и другими комбатантами, не отличающими себя от гражданского населения, как того требует МГП (ст. 44 ДП I), утрата права на привилегию комбатанта и статус военнопленного не обязательно исключает их из категории личного состава вооруженных сил.

³ Хотя большинство участников совещания экспертов 2006 г. поддержали это толкование, были выражены опасения относительно того, что данный подход может быть понят неправильно как создающий категорию лиц, не находящихся под защитой ни ЖК III, ни ЖК IV. (Report DPH 2006, pp. 15 f.).

рядов, включая организованные движения сопротивления¹, оно подразумевается всякий раз, когда в договорах упоминаются вооруженные силы стороны в конфликте². Понятие «принадлежности» требует, как минимум, наличия фактической связи между организованной вооруженной группой и стороной в конфликте. Эта связь может быть официально декларирована или же выражена посредством молчаливого соглашения либо действий, не оставляющих сомнений относительно того, за какую сторону данная группа сражается³. Без всякого сомнения, можно утверждать, что организованная вооруженная группа принадлежит государству, если ее действия могут быть приписаны этому государству согласно международному праву ответственности государств⁴. Степень контроля, требующаяся для того, чтобы ответственность за действия организованной вооруженной группы могла быть возложена на государство, не установлена в международном праве⁵. На практике же, для того чтобы организованная вооруженная группа могла рассматриваться как принадлежащая стороне в конфликте, по-видимому, принципиально важно, чтобы эта группа вела военные действия за эту сторону в конфликте и с ее согласия.

Участники групп, участвующих в организованном вооруженном насилии против стороны в международном вооруженном конфликте, но не принадлежащих при этом другой стороне в том же конфликте, не могут рассматриваться как личный состав вооруженных сил стороны в данном конфликте, будь то согласно Дополнительному протоколу I, Гаагскому положению или Женевским конвенциям. Таким образом, в соответствии с этими тремя договорами, они являются гражданскими лицами⁶. При любом другом подходе не сохранилась бы в любых вооруженных конфликтах дихотомия между вооруженными силами сторон в конфликте и гражданским населением. Это противоречило бы также определению международного вооруженного конфликта как конфронтации государств, а не противоборства между государствами и негосударственными образованиями⁷. Организованные вооруженные группы, действующие в широком контексте международного вооруженного конфликта, не принадлежат при этом ни к одной из сторон в этом конфликте,

¹ Ст. 13 [2] ЖК I и ЖК II и ст. 4 A [2] ЖК III.

² ГК IV П. Т. 3 ст. 4 A [1] ЖК III; ст. 43 ДП I.

³ Pictet (ed.), *Commentary on the Third Geneva Convention Relative to the Treatment of Prisoners of War* (Geneva: ICRC, 1960), p. 57 [далее Commentary GC III].

⁴ Report DPH 2006, p. 16.

⁵ Об основных мнениях по этому вопросу см. прежде всего ICJ, *Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua* (Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее) (Nicaragua v. United States of America), Judgment of 27 June 1986 (Merits), § 115; ICTY, *Prosecutor v. Tadic*, Case No. IT-94-A, Judgment of 15 July 1999 (Appeals Chamber), § 145; ICJ, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment of 27 February 2007, § 413; ILC, Report to the General Assembly on the work of its 53rd session (2001), UN Doc. A/56/10, Draft Article 8, Commentary § 5.

⁶ Эта точка зрения была преобладающей на встречах экспертов (Report DPH 2006, pp. 16 ff.; Report DPH 2008, pp. 43 f.). О внутригосударственной судебной практике за последнее время, которая отражает данную позицию, см. *Israeli High Court of Justice, The Public Committee Against Torture et al. v. The Government of Israel et al.*, (HCJ 769/02), Judgment of 13 December 2006, § 26, где суд постановил, что согласно МГП, регламентирующему международные вооруженные конфликты, участники независимых палестинских вооруженных групп, действующих в контексте военной оккупации, несомненно, должны рассматриваться как гражданские лица. Что касается временных рамок утраты защиты участниками этих групп, суд тем не менее заключил, что «гражданское лицо, которое вступило в террористическую организацию, ставшую его «домом» и совершает в рамках своей роли в данной организации серию враждебных действий, перемежающихся короткими периодами отдыха, теряет иммунитет от нападения «на период, пока оно совершает серию враждебных действий, поскольку отдых между ними представляет собой не что иное, как подготовку к совершению следующего враждебного действия» (ibid., § 39).

⁷ См. также Report DPH 2006, pp. 16 ff., 52 f.; Report DPH 2008, pp. 43 f. Для государств-участников Дополнительного протокола I право, регламентирующее международные вооруженные конфликты, применяется также к вооруженным конфликтам между государствами и национально-освободительными движениями по смыслу статьи 1 [4] ДП I.

все же могут рассматриваться как стороны в отдельном вооруженном немеждународном конфликте при условии, что насилие достигнет требуемого порогового значения¹. В подобных условиях вопрос о том, являются ли лица гражданскими или принадлежат к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте, будет решаться на основе МГП, регламентирующего немеждународные вооруженные конфликты.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что организованное вооруженное насилие, которое не может быть квалифицировано как международный или немеждународный вооруженный конфликт, остается в сфере компетенции правоохранительных органов, как бы ни называли лиц, совершающих такие насильственные действия: бунтовщики, террористы, пираты, бандиты, захватчики заложников, представители организованной преступности или как-либо иначе².

в) Определение членства

В случае регулярных вооруженных сил государств индивидуальная принадлежность к их личному составу, как правило, регулируется внутренним законодательством и находит отражение в официальном зачислении в постоянно существующие части, отличимые по обмундированию, эмблемам и снаряжению. То же относится к вооруженным полицейским частям, пограничникам и другим аналогичным формированиям, носящим форму, которые включены в состав вооруженных сил государства. Лица из состава регулярных вооруженных сил не являются гражданскими лицами, независимо от их индивидуального поведения и функций, выполняемых в вооруженных силах. Для целей принципа проведения различия принадлежность к регулярным вооруженным силам государства прекращается и защита, полагающаяся гражданским лицам, восстанавливается, когда военнослужащий оставляет действительную службу и возвращается к гражданской жизни в результате полной демобилизации или перевода в запас.

Участие в нерегулярных вооруженных силах, таких, как ополчение, добровольческие отряды или движения сопротивления, принадлежащие стороне в конфликте, как правило, не регулируется внутренним законодательством и может быть достоверно установлено на основе функциональных критериев типа тех, которые применяются к организованным вооруженным группам в немеждународном вооруженном конфликте.

3. Ополчение

Что касается ополчения, все соответствующие договоры основываются на одном и том же определении: население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени объединиться в регулярные вооруженные подразделения, будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать

¹ Согласно Комментарию к ЖК III (см. выше, № 20), р. 57, «Движения сопротивления должны сражаться за одну из «сторон в конфликте» по смыслу статьи 2, в противном случае применяются положения статьи 3, касающиеся немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку ополчение и добровольческие отряды не могут провозгласить себя «сторонами в конфликте». В подготовительных материалах ничего не говорится о возможности параллельного существования международного и немеждународного вооруженных конфликтов в более широких рамках одного и того же вооруженного конфликта. О дискуссиях на эту тему в ходе встреч экспертов см. Report DPH 2005, р. 10; Report DPH 2006, pp. 17 ff. и 53 f.; Report DPH 2008, pp. 43 f. Следует подчеркнуть, что «нарушения внутреннего порядка и возникновение обстановки внутренней напряженности, такие, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера» (ст. 1 [2] ДП II), не достигают порога «затяжного вооруженного насилия», что требуется для заключения о возникновении отдельного вооруженного конфликта немеждународного характера (ICTY, Prosecutor v. Tadic, Case No. IT-941-AR72, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2 October 1995, § 70).

² Report DPH 2006, p. 16; Report DPH 2008, pp. 44, 49.

законы и обычаи войны¹. Участники ополчения – единственные вооруженные акторы, исключаемые из гражданского населения, хотя, по определению, они действуют спонтанно и не обладают достаточным уровнем организации и командования для того, чтобы их можно было квалифицировать как лиц из состава вооруженных сил. Все остальные лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях чисто стихийно, спорадически и в неорганизованном порядке, должны рассматриваться как гражданские лица.

Выводы

Для целей принципа проведения различия в международном вооруженном конфликте все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения, считаются гражданскими лицами и соответственно пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Участие в нерегулярных ополченческих формированиях и добровольческих отрядах, в том числе в организованных движениях сопротивления, принадлежащих стороне в конфликте, определяется на основе тех же функциональных критериев, которые применяются к организованным вооруженным группам в немеждународных вооруженных конфликтах.

(Продолжение следует)

Нильс МЕЛЬЦЕР, МККК.

Фото А.А. Козлова.

¹ Ст. 2 ГК IV П; ст. 4 [6] ЖК III.

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с конечными ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgr_smi@mail.ru) до 1 мая 2025 г. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в июне 2025 г.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель конкурсной комиссии –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2025 г. на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица,

д. 16–18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgr_smi@mail.ru.

Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель жюри –
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель.**

